

будет политически определяться - делать это с первого апреля или с 25 апреля, после Съезда народных депутатов, но нам придется идти на размораживание цен или резкое повышение цен на энергоносители.

~~Уважаемые коллеги, я закончил свое выступление.~~

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Пожалуйста, желающие выступить.

Вопросы? А вы что по вопросам не встречались? Вы же коллеги, как было сказано.

М.Н.ПОЛТОРАНИН

У меня один очень важный вопрос.

Б.Н.ЕЛЬЦИН Ну пожалуйста.

М.Н.ПОЛТОРАНИН

У меня вопрос такого плана. Скажем, дефицит нашей товарной массы, будет ослабление товарной массы, которое предусматривается в будущем, в марте, в апреле, в мае, и та товарная масса, объем, который мы ждем из-за рубежа, вот соотношение, что это будет за соотношение в будущем? И какие мы наметаем меры, чтобы мы не вызвали социальный взрыв?

Е.Т.ГАЙДАР

По соотношениям товарной массы, которую мы получаем из-за рубежа и которую производим внутри страны. По потребительским товарам сегодня, по хлебу все, что потребляем, получаем из-за рубежа.

По остальным видам, по продовольствию основная часть наших ресурсов, которой мы можем распоряжаться сегодня, реальных от государства и то, что потребляется в местном обороте, это снабжение нашей армии, флота, северов, Норильска, Москвы, Ленинграда, основная часть, к сожалению, нам придется сделать упор на закупки по импорту, в кредит, по крайней мере, на ближайший год. Уровень, общий уровень потребления

продовольствия без всякого сомнения в этом году существенно снизится, в связи с общим падением производства.

По остальным видам товаров возможности импорта сегодня товарного предельно ограничены. Поэтому никакого массового наплыва импортных товаров ожидать, по крайней мере, на протяжении ближайшего полугодия, ни возможности, ни нужды нет.

Ситуация на потребительском рынке будет определяться внутренним производством, внутреннее производство будет увеличиваться под влиянием очень быстрого переключения части мощностей на работу на потребительский рынок и, вместе с тем, неизбежно ограниченным в силу натурально вещественных и в первую очередь импортных ограничений.

Что касается мер, направленных на предотвращение социального взрыва, я думаю, что к настоящему времени социальная ситуация в стране показала, что прогнозы, рассчитывая на то, что наш народ очень темный, очень глупый и не способен принять разумную, рациональную политику, оказались неточными. Мы пока прошли этот тяжелейший период, на который никто не решался идти в этой стране на протяжении последних семи лет, относительно спокойно. Хотя, конечно, здесь не надо себя убажкивать. Нам, естественно, придется идти на серьезные социальные компенсирующие меры, по крайней мере, не позднее, чем в апреле месяце. Но хотелось бы, кроме тех мер, которые Элла Александровна предлагает, и вот здесь они вам розданы, хотелось бы по возможности избежать крупных индексационных решений до апреля месяца.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Все -таки, Егор Тимурович, я так понял, что у Михаила Никифоровича вопрос был о соотношении общей нашей товарной массы и товарной массы по импорту. Какой процент составляет импорт в общей товарной массе нашей собственной?

Е.Т.ГАЙДАР

По поставкам народного потребления?

Б.Н.ЕЛЬЦИН: Давайте возьмем продовольствие и товары народного потребления.

Е.Т.ГАЙДАР

По продовольствию в целом это примерно 20% нашего внутреннего потребления сегодня.

Б.Н.ЕЛЬЦИН: Не меньше?

Е.Т.ГАЙДАР

По продовольствию сегодня это примерно 20% нашего текущего. По мясу - это примерно 20 процентов.

Б.Н.ЕЛЬЦИН: Я в среднем говорю, вообще, в целом, если взять все продовольствие. Не может быть, чтобы пятую часть мы обеспечивали по импорту.

Е.Т.ГАЙДАР

По всему продовольствию, разумеется, нет. По централизованным ресурсам. По балансам централизованных ресурсов.

Я сейчас не помню на память цифру, поэтому не буду вас обманывать.

Б.Н.ЕЛЬЦИН: А по товарам народного потребления?

Е.Т.ГАЙДАР: Не помню цифру на память.

А.А.НЕЧАЕВ

Сначала мы им продавали всегда дороже, сейчас мы продаем дешевле относительно. В целом это 20-25 процентов. Вообще объем - 20 процентов. А по централизованным это порядка 30 процентов.

Б.Г.САЛТЫКОВ

Как набираются доходы в бюджет. Есть ощущение, что плохо, что налоговая система еще не заработала.

Е.Т.ГАЙДАР

Конечно, доходы набираются с бюджета плохо. В целом по январю поступило 60 млрд.рублей. Больше, чем ожидалось и лучше, чем ожидалось придет налог с прибыли. Он взимается в авансовом порядке, по нему потом придется проводить перерасчеты.

Сейчас идет традиционное месячное запаздывание. В январе мы получаем, как правило, декабрьские доходы, правда, очень много декабрьских доходов - это доходы по старым налогам декабря. Это у нас налог с оборота, которого уже нет в этом году. Это налог с продажи, которого нет в этом году. И так далее.

По налогу ^{/на} добавленную стоимость мы получили за первые 15 дней всего 1,5 млрд. - это так и должно было быть. За следующие 15 дней - 9,4 млрд.рублей. Мы уже выходим потихонечку на какие-то нормальные уровни. Провели специальные проверки с выездом на места, в чем дело, что не работает, что идет плохо.

Основные факторы, кроме первых 15-ти дней, когда ничего и быть не должно, следующие.

Это дефицит средств у предприятий, картотека. То есть, в данном случае мы сами становимся жертвами жесткой собственной

кредитной политики, с макроэкономической точки зрения это имеет значение, что они не поступают в оборот через кредит.

Второе - это снижение производства продолжающееся. Трудности с реализацией продукции.

И плюс ко всему, конечно, неизбежные технические накладки. Он по существу сейчас поступает по авансу, и вдруг 15 февраля, собственно, начинает вступать в силу нормальный механизм взимания налога на добавленную стоимость.

Я думаю, что та цифра, которую мы давали, в данном случае увеличено на 28 млрд. Верховным Советом, она нижняя была.

Потенциальный наш ресурс и резерв - это доходы от внешне-экономической деятельности, которую мы пока толком не запустили в силу того, что отлаживается механизм валютного регулирования, да и в общем с экспортом не все было просто. Запустить их очень важно. Но сейчас мы предполагаем, что начнем выходить на валютный рынок и какие-то дополнительные валютные доходы бюджета от внешне-экономической деятельности у нас появятся.

В.Н.ЕЛЬЦИН

В связи с этим не появляется ли все-таки у вас сомнение насчет налога на добавленную стоимость, поскольку январь показал, что не сработал этот налог?

Е.Т.ГАЙДАР

Нет, Борис Николаевич, пока не появляется сомнение в налоге на добавленную стоимость. Я думаю, что делать какие-то выводы по январю явно рано. По тому, сработал он или не сработал мы

сможем с уверенностью сказать по итогам первого квартала. По итогам I квартала надо будет смотреть и принимать соответствующее решение. Я думаю, что мы сегодня должны за этот налог держаться.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

За I квартал погибнет тогда вся сфера бюджетная: погибнет здравоохранение, погибнет народное образование, погибнет наука, погибнет культура. Понимаете? Потому что то, идет в местный бюджет, в бюджет местных Советов, в январе практически ничего не получили. То, что у них в расчете, в бюджете было по добавленной стоимости, получили примерно на уровне 5 процентов. И соответственно они остались совершенно без бюджета. То есть, годовой бюджет в I квартале на здравоохранение заканчивается. Мы должны с I апреля закрывать больницы, школы и прочее. Вот ведь в чем вопрос.

У нас нет дорхода.

Е.Т.ГАЙДАР

Борис Николаевич, основная часть дохода налога на добавленную стоимость не местная, она идет как раз в республиканский бюджет. Местные бюджеты получают всего 15 процентов, получают подоходный налог, который идет хорошо и получают налог с прибыли, который идет с крупным превышением по сравнению с нашими плановыми расчетами. Так что больше у нас проблем сегодня не в местных, а в республиканском бюджете. В местных бюджетах у наиболее серьезные проблемы не в доходной, а в расходной части, в том, что по многим направлениям реальные расходы оказываются существенно выше запланированных. Это вполне понятно, учитывая, что цены на многие виды

ресурсов оказались выше, существенно превышали те, которые заложены в бюджете. Но тем не менее, должен обратить внимание, что бюджетная сфера продолжает оставаться важнейшим фактором разгона инфляции, завышения цен на местах.

Детальный анализ показывает, что наиболее высокие цены за продукты народного потребления характерны как раз для бюджетных организаций, что именно бюджетная сфера задирает нам цены и по мясу, и по молокопродуктам, потому что там срабатывает старый механизм: какая цена не выставлена, поставщик сразу..., она сразу покрывается. А потом через месяц мы разводим руками и говорим, что у нас кончились все бюджетные доходы. Одновременно это задирает нам цены на потребительском рынке.

Поэтому я думаю, что найдем необходимые минимальные ^{/бюджетные} корректировки по расходам, для того, чтобы закрыть самые острые горячие моменты, мы одновременно должны твердо себе отдавать отчет в том, что нам, первое, придется сокращать объем дотаций, мы их не вытянем в нынешнем объеме. Это раз. Второе - в сфере здравоохранения нам придется сознательно идти на прогрессирующую конвертизацию этой сферы. То есть, по крайней мере, часть ее переводить на коммерческие рельсы. Бюджет этого всего не вытянет сегодня.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Не связываете ли Вы все-таки очень высокую ставку налога на добавленную стоимость - 28%, со спадом производства и отсутствием заинтересованности предприятий наращивать объем производства.

Б.Т.ГАЙДАР

Совсем не связываю, Борис Николаевич. Мы могли бы не иметь вообще налога на добавленную стоимость. Любую другую налоговую

струну при тех же соотношениях нынешней кредитно-денежной политики нашей и общегосударственной политики, эффект, безо всякого сомнения, был бы либо такой же, либо хуже. Потому что налог на добавленную стоимость при всем при том менее пульсирующий, менее стимулирующий для производителя при том же объеме налогового поступления, чем налоги прямые на прибыль или чем налоги на заработную плату. Они прямо взимаются с конечных доходов производителя. Прямо дестимулируют. Налог на добавленную стоимость взимается с конечного потребителя. Он действительно ограничивает в какой-то степени возможности реализации продукции. Барьер наступает чуть раньше, там, где в него действительно уперлись. Но это не более того. Это не более, чем дополнительное ужесточение барьера ... спроса, который мы все равно должны были обеспечить.

Думаю, что здесь главным фактором падения производства является не налог на добавленную стоимость, а является падение импорта. Раз. И сознательно проводимая нами жесткая кредитная и бюджетная политика.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет ли смысла для производителей, которые наращивают выпуск продукции, вводить на этот прирост льготный налог.

Е.Т.ГАЙДАР

Борис Николаевич, можно по-другому подойти к этому вопросу. Можно для производителей, которые инвестируют деньги в развитие производства, ввести дополнительные льготы по налогу с прибыли. Это можно, но мы бы, конечно, хотели бы, чтобы сначала чуть-чуть стабилизировалась ситуация с бюджетом - раз. И тогда мы должны были бы увеличить налог на прибыль - два. И третье - совместить эту довольно радикальную меру с введением специального нефтяного налога. Я думаю, что к этому вопросу мы должны вернуться, обсуждая совместно Международным валютным фондом программу второго этапа экономических реформ, которую будем осуществлять с апреля.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Абалкин в 1989 году поставил задачу - бюджет выше реформы. Сорвался. Мы ставим аналогичную задачу - бюджет выше реформы. Не ошибаемся?

Е.Т.ГАЙДАР

Нет, Борис Николаевич. Абсолютно убежден в том, что не ошибаемся. Проблема Абалкина состояла не в том, что он поставил задачу - бюджет выше реформы. Проблема Абалкина состояла в том, что не было ни бюджета, ни реформы. Если Вы посмотрите реально на бюджетную политику 1989 года, то какая там жесткая бюджетная политика? Покажите мне ее. Военные расходы практически не сократились. Централизованные капитальные вложения - небольшое сокращение. Бурная экспансия социальных программ. Продолжающийся развал налоговой системы. Да не было там никакой бюджетной политики, кроме разговоров о бюджетной политике.

Реформа и бюджет неотделимы. На самом деле мы в своем кругу понимаем, что мы не делаем идола из бюджета. Бюджет - это один из рычагов макроэкономического управления. И для нас на самом деле (в этом кругу мы можем позволить сказать) не так важно, будет у нас всерьез бюджетный дефицит 0, 1, 2 или 3 процента. Важно, чтобы бюджет был предельно жестким. Чтобы он не гнулся под давлением снизу на увеличение немедленных расходов, сокращение доходов, чтобы он жил. И чтобы бюджет не служил главным источником крупной экспансии денежной массы. Пока мы держим всерьез деньги, пока мы держим кредит в бюджетной и небюджетной сферах - вот что самое главное. Только в этой

ситуации может заработать рынок, а без рынка никакой реформы не будет.

Все разговоры о стимулах в условиях инфляционного кризиса не профессиональны. Это знает любой профессиональный экономист, который чему-то учился.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А как же живут американцы при внутреннем долге один триллион двести миллиардов долларов?

Е.Т.ГАЙДАР

Борис Николаевич, это совсем другое дело. Крупный внутренний долг и финансовый инфляционный кризис - это две совершенно разные ситуации. Американцы могут себе позволить иметь и крупный внутренний долг, и даже крупный дефицит государственного бюджета, потому что, имея конвертируемую и, больше того, резервную валюту, они опираются на финансовые ресурсы всего мира, автоматически притекающие к ним. Поэтому для них проблема дефицита это даже не проблема инфляции. Это проблема дефицита платежного баланса, это проблема сокращения инвестиций, когда деньги перетекают с инвестиций на финансирование бюджетного дефицита, и так далее. Это долгосрочные проблемы.

В странах, которые не имеют такого выхода (а мы не имеем такого простого прямого выхода на международный финансовый рынок), уровень бюджетного дефицита допустимый. Он прямо определяется другим. Он прямо определяется объемом добровольных сбережений, сколько население готово сберегать денег, от объема поступающих доходов.

Скажем, есть страны, не имеющие столь простого доступа к внешнему финансовому рынку, но имеющие высокую традиционную внутреннюю норму сбережений. Условно говоря, это Греция, или Япония в послевоенный период, или Корея в период шестидесятых годов. Тут население сберегает традиционно 15-17 процентов своих доходов. Государство вполне может безинфляционно через внутренний рынок (даже не внешний, а внутренний) перераспределить эти деньги и закрыть свои собственные потребности. Надо платить потом проценты, а это не очень хорошо с точки зрения роста, не все это приветствуют, но при этом можно жить без инфляции.

Когда этого нет (а у нас внутренняя норма при нынешнем инфляционном кризисе предельно низкая), то любой бюджетный дефицит - это прямо денежная экспансия. А денежная экспансия - это прямо инфляция. Прямо инфляция - это скачущие все параметры; цены, зарплата бесконечно, это переключение всей предпринимательской активности с долгосрочных инвестиций на сугубо спекулятивные операции. Я сегодня знаю, что на что-то цены пойдут вверх, я сегодня вложу материалы, а завтра их продам. Вот куда перемещается вся предпринимательская активность и у нас, и в любой стране, которая переживает такой же период.

Поэтому стимулировать такую предпринимательскую активность любыми налоговыми льготами, не устраняя причин деформированного проявления, не стоит. Это политика, которая никогда и нигде не приводила к успеху.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Вопросов, конечно, много. Может быть, как-то в порядке обсуждения их высказать, чтобы не держать Егора Тимуровича на трибуне.

Я прошу членов Правительства высказаться. Конечно, жаль, что не подготовлен проект постановления. Я услышал сегодня в докладе, что все-таки есть определенные меры по корректировке реформы. Наверное, их необходимо принимать. Но тогда надо было подготовить решение Правительства, подготовить проект, раздать всем, чтобы все вдумались и тогда бы обсудили, потому что это слишком принципиально. Слишком принципиально то, что сказано сегодня. Тогда получается, что нам к этому вопросу снова надо возвращаться. То, что из сегодняшнего обсуждения нашего будет вытекать, по этому соответственно подготовить проект постановления, согласовать со всеми членами Правительства и выпустить постановление совершенно конкретное по корректировке реформы. И не надо бояться этого слова. Жизнь есть жизнь. Мы впервые вступаем в такую ситуацию. И весь мировой опыт для нас, к сожалению, не очень годится. Такого государства как Россия нет, по всем параметрам нет. А потому и лес густой, нет тропинки.

И то, что мы по итогам января какую-то корректировку внесем, будет воспринято наоборот с пониманием со всех сторон - и у населения, и у Верховного Совета, и в мире.

В.Н.ХЛЫСТУН

Борис Николаевич, может быть, есть смысл заслушать доклад по второму вопросу? Они очень связаны между собой.

В.Н.ЕЛЬЦИН

Да, я согласен.

Пожалуйста, Виктор Николаевич. Они действительно связаны, об этом и Егор Тимурович говорил.

В.Н.ХЛЫСТУН

Борис Николаевич, уважаемые коллеги! С начала 1992 года в Российской Федерации начал осуществляться переход от земельной реформы в более узком понимании к более широкой аграрной реформе, которая включает в себя несколько направлений реформирования агропромышленного комплекса.

За прошедший период в основном создана правовая основа, издан пакет из восьми документов, на рассмотрении сегодня находятся еще одиннадцать документов - указов и постановлений Правительства, подготовлен и разослан на территории пакет инструктивно-методических материалов. Проведено восемь региональных совещаний, Всероссийская конференция по аграрной реформе. Сейчас завершается проведение в областях семинаров, связанных с механизмом осуществления преобразований.

Оценивая итоги полутора месяцев, нужно сказать следующее. Реформа проходит чрезвычайно трудно, в очень острой социально-политической и экономической ситуации. Результаты слежения по четырнадцати областям территории Российской Федерации показательный в какой-то мере процесс. В 94 процентах административных районов созданы комиссии по проведению аграрной реформы. В 79 процентах сельскохозяйственных предприятий созданы такие же комиссии. В 40 процентах всех хозяйств на этих территориях уже проведены собрания по реформе.

Интересная здесь статистика. Из всех коллективов, в которых уже проведены собрания, 40 процентов приняли решение о переходе на ассоциации крестьянских хозяйств. То есть это ассоциации

25-а

самостоятельных фермерских хозяйств и малые сельскохозяйственные кооперативы. Надо сказать, что это значительно превышает наши ожидания. Хотя, очевидно, что в этом числе есть некоторые искажения, то есть какие-то более формальные подходы и смена, может быть, вывески при отсутствии на самом деле коренных изменений.

32 процента приняли решение о переходе на акционерное общество и 28 процентов - на кооперативное предприятие с долевой формой собственности.

Вот я уже говорил о том, что проявляется кое-где очень формальный подход, то есть речь только о смене вывески, без изменения коренного существа производственных отношений, отношений собственности в коллективе. А в других случаях, происходит обратное искажение.

Например, в Оренбургской области в одном из хозяйств сделали таким образом, что не создав крестьянские хозяйства, приняв решение о переходе на ассоциацию, начали не с распределения земли, а с раздела скота. Поделили скот между дворами и буквально в течение трех дней 30 процентов скота было уничтожено, пущено под нож, в том числе и стельные коровы. Там сейчас работает наша комиссия, я считаю, что это была просто провокация. Наверное, этому нужно найти соответствующее подтверждение.

Реформа проходит в очень сложной политической обстановке. Если характеризовать атмосферу, которая была на 8 региональных совещаниях, чрезвычайная настороженность по отношению к принятым документам на первом этапе. По мере разъяснения этих документов, снятия недоуменений, разночтений и искажений, которые существуют это обстановка постепенно разряжалась.

Сейчас, когда это проходит на уровне сельскохозяйственных предприятий, формируется очень мощный фронт сопротивления на сегодня. И, вот, этот мощный фронт сопротивления наиболее сильно проявил себя на идущем сегодня и вчера Съезде колхозников. Мы были с Геннадием Эдуардовичем вчера, сегодня Съезд продолжается.

90

Надо сказать, что были попытки превратить этот съезд, трибуну съезда в политическую трибуну различных партий - "Трудовая Россия", другие партии и отдельная часть делегатов съезда поддерживала эти устремления, но в целом все-таки напряжение нам удавалось как-то снимать.

Сегодняшний день начался с того, что перед Министерством сельского хозяйства собралось около 200 человек с лозунгами и транспарантами, с требованиями отмены земельной реформы, аграрной реформы, с требованиями отставки Правительства и т.д. по поводу аграрной политики строительства.

Очень сложная экономическая ситуация, тот вопрос, который очень тесно связан с первым.

Надо объективно абсолютно признать, что сегодня сельскохозяйственные товаропроизводители - любые - будь-то фермеры, акционерное общество или бывшие колхозы и совхозы - находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Складывается это в силу нескольких причин.

Прежде всего, это жесткий диспаритет цен, усиление этого диспаритета цен. Вот всего две цифры.

При росте цен на сельскохозяйственную продукцию в среднем в 7,2 раза, рост цен на промышленную продукцию, потребляемую селом, возрос в 30-35 раз. Можно назвать по отдельным видам техники, ну, такой показатель, например, колесвал для трактора, его цена возросла в 70 раз. Сам трактор - в 30 с лишним раз цена. Дом 1500 стоит сегодня миллион 200 тысяч.

Мы посчитали, каким образом это отразится. Реально это складывается так, что затраты сельскохозяйственного производства в новых ценах дополнительно составят порядка 550-600 миллиардов, затраты на производство, а доходы аграрного сектора составят 350-400, то есть на 150 миллиардов, примерно, меньше. Таким образом, естественно, мы посадим сельскохозяйственных товаропроизводителей в очень тяжелую ситуацию.

Очень негативно влияет сейчас на ситуацию на селе ужесточение условий кредитования, особенно, я подчеркиваю, по краткосрочным кредитам, два момента, и отсутствие кредитной массы сегодня в предприятиях Агропромбанка и Росбанка, и довольно высокий процент на краткосрочный кредит, то есть по существу 28 процентов при кредите на шесть месяцев, при закупке семян, горюче-смазочных материалов, удобрений и других - это убийственный, вообще говоря процент для любого производителя, опять-таки будь то фермер, или коллективное хозяйство.

Негативно сказывается резкое снижение обеспеченности кормами. Это порождает стихийный сброс поголовья в некоторых районах, снижается продуктивность на 25 процентов, в частности, продуктивность по молоку, на 23 процента - прироста мяса.

К сожалению, не выполняется постановление, которое было принято по дополнительным закупкам зерна, в том числе для фуражных целей. За прошедшие полтора месяца мы пока не получили дополнительного количества кормов и напряженная ситуация с каждым днем сегодня возрастает по кормам.

Негативно сказывается и то, что в бюджете предусмотрены чрезвычайно низкие объемы финансирования развития социальной сферы. Почти ноль газификация, менее 50 процентов потребности по энергоснабжению, 1,9 процента - только по дорожному строительству от потребности. Правда, это без учета дорожного фонда, но из дорожного фонда не предусмотрены затраты на внутрихозяйственные дороги, к сожалению. Если мы поправим ситуацию и из дорожного фонда часть выделим на внутрихозяйственные дороги, я думаю, будет возможность эту ситуацию несколько поправить.

Снижение объемов материально-технического обеспечения, на сегодня заключены договора только на 24 процента от потребности. Медленно идет накопление горюче-смазочных материалов. Я бы не сказал, что эта ситуация сейчас критическая, но несколько медленнее, чем в прошлом году, и определенную озабоченность это вызывает.

И наиболее жесткую сейчас оценку деятельности Правительства на селе вызывает тот факт, что Правительство не рассчиталось с селом по долгам прошлого года. Имеется в виду по затратам на развитие социальной сферы, по компенсации разницы в ценах на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и на покрытие убытков от стихийных бедствий. В общей сложности это составляет 8,4 млрд. рублей и наибольшее число упреков звучит сегодня именно в этом плане.

Надо сказать, что на экономических трудностях там, на селе, сейчас спекулируют, гиперболизируют эти трудности определенные политические силы, идут призывы к созданию забастовочных комитетов и кое-где они уже сегодня создаются. Я думаю, что без определенной

корректировки, вот, наших бюджетных посылок на село нам будет трудно в дальнейшем осуществлять земельную реформу.

Сегодня Съезд колхозников сформировал свои жесткие требования, надо сказать, что нам с Геннадием Эдуардовичем удалось в какой-то степени снизить ту напряженность, которая была вчера, предложением о создании согласительной комиссии по рассмотрению тех сложных вопросов, которые сегодня возникают. Я думаю, что на работу такой согласительной комиссии следует пойти и определенные требования имеют под собой содержание, другие же надо разумно рассмотреть и отменить.

Спасибо.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Есть вопросы? Пожалуйста, члены Правительства.

В.М.ЛОПУХИН

Я хотел бы затронуть один из вопросов, три вопроса, которые я считаю не менее важными.

Первый вопрос по нефтяной промышленности. Говорилось о том, что у нас нет валютных средств на валютные закупки, это очень важно. Но я бы считал, что не менее важно сегодня – это ситуация с поставкой труб и оборудования, которое идет из России. Что происходит?

Лимиты разосланы, никто не исполняет и исполнять не собирается. Вот типичный пример. Заводом получена партия так называемых лимитов на трубы. Сообщая о неприятии их, призываем не обнадеживать потребителей, не присылать нам никаких руководящих документов.

30а

При повторении будем вынуждены обратиться в "Крокодил". А фактически тот же самый завод предъявляет тюменским объединениям (у меня пачка) требования платить за нашу внутреннюю продукцию в долларах - 500 долларов за тонну трубы. Значит, не только трубы, за лампочки, за спецовки. Могут брать за что угодно, что запрещено Указом Президента, поскольку это означает двойная валюта внутри страны.

Я думаю, что тут нам надо принимать срочные и административные меры, потому что мы не можем дожидаться, пока эта ситуация успокоится сама собой, поскольку мы можем пропустить зимний сезон. Это первый вопрос.

Второй вопрос. По аппаратной работе. Мы договорились, например, по Тюмени, наработать некий пакет решений. Три недели они крутятся, мы не можем сдвинуть с места вопрос. Это принципиальная работа. Потому что, если таможенный комитет не может принять элементарную бумажку о том, что выплата таможенных пошлин откладывается до момента получения валюты, и у нас стоит экспорт в стране, заводы залиты внутренними нефтепродуктами, мы не можем послать в другие республики и вынуждены проталкивать сверх меры в какие-то из них сверх меры и не получаем валюту - это безобразие.

И еще один вопрос. По трубам и по валютному вымогательству. Я думаю, что у нас есть вместе со Станиславом Васильевичем, который является председателем, а я заместителем председателя, специальная комиссия по управлению ресурсами, туда входит и прокуратура, должны принять исчерпывающие меры и заставить поставить эти трубы. Никакого другого подхода у нас тут быть не может. У нас нет выхода. Наверно, макроэкономическая ситуация сработала бы будь у нас в запасе хоть немножко времени. Но учитывая сезон, а я вернулся из Тюмени вчера, там теплая погода, разморозятся зимники и мы можем потерять год. У нас нет другого пути.

Еще один вопрос я хотел бы затронуть по сельскому хозяйству. Мы вернулись из Тюмени и там обсуждалось два вопроса.

Во-первых, это равномерная дележка земель. Поделили ассоциации крестьянских хозяйств, называли этот пример по Оренбургу. Народ в возмущении: земли делят поровну. В Тюмени достается по 7 га земли. Причем, скот зарезается, все уничтожается и остается 25 процентов хозяев. Может быть нам пойти другим путем. Есть 25 процентов хозяев. Пусть они заберут нормальный кусок земли, небольшой огород, который позволит им работать, а другим облигации, что они обязаны компенсировать их пай. Тогда, может быть, это было бы нормально. Во-второй, крестьянин был бы заинтересован реально организовать хозяйство и понимал, что он вынужден будет возвращать за это средства.

И второй вопрос, который поднимается по земельной реформе. Распадается совхоз. Совхоз имел скрытую форму налогообложения. Он кормил клуб, детский садик и кормил из своих денег. Это не было видно как налог. Теперь все это падает на поселковый бюджет, где средства на это не предусмотрены. Это тоже очень важный и болезненный

вопрос, который надо решить в земельной реформе. Спасибо.

С.В.АНИСИМОВ

В целом я поддерживаю те выводы, которые были сделаны в докладе и разделяю ту линию, которая намечена. У меня есть масса подтверждений, что выводы действительно такие и прежде всего само положение в Москве, в условиях, когда количество продажи в натуральном выражении резко сократилось.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Это не так. По итогам, в январе в натуральном выражении покупки были равны январю прошлого года. Это абсолютно точно. Вчера мы с Поповым и Лужковым подвели итоги. Это стало поразительным для всех, для них, для меня, но это так. Может быть, это только по Москве, но даже с ростом цен, натуральная продажа осталась на том уровне.

А.Б.ЧУБАЙС

Вывоз из Москвы в другие регионы - это специфическая московская ситуация.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Безусловно, потому что вывоз из Москвы практически прекратился. За счет этого Москва имела практически большую массу продукции, чем она имела в январе прошлого года.

С.В.АНИСИМОВ

Это, безусловно, цифра, которую нужно будет еще проверить, потому что я оперирую оперативными данными. Если брать в целом по России, по моим данным, что в январе примерно в половину сократилось количество продажи в натуре, чем было в январе 1991 года, где-то 56 процентов. Это оперативные данные, они, естественно, будут уточнены. Даже если не говорить о процентах и об абсолютном

увеличении, уменьшении, то абсолютно ясно, что при уменьшении количества продовольствия по закупкам скота, январь у нас прошел где-то на 30-35 процентов меньше к январю 1991 года, а значит, это количество мяса не попало в продажу. Но тем не менее о том, что уже в магазинах мясо лежит и цены не позволяют купить его в достаточном количестве населению и в то же время, доступность большего количества населения, если речь идет о социальной поддержке. Я хочу сказать тем самым, что началось наполнение полок, хотя, естественно, ценой того, что не каждый может купить этот товар. Это соответствует тем выводам, которые были сделаны.

По товарам народного потребления ситуация аналогичная. Многие товары перестают покупать, хотя еще за многими товарами продолжают списки, и очередь, и запись. Нельзя говорить о том, что по январю можно делать серьезные выводы, потому что, во-первых, если я знаю, что по продовольствию переоценка прошла за три дня, то по товарам народного потребления она длилась 12 дней. Отсюда, количество продаж было меньше. Кроме того, промышленность еще не заработала в связи с тем, что ни договоров не было, ни взаимных поставок налаженных, поэтому появились сбои в работе легкой промышленности и в других отраслях, которые делают товары народного потребления. Но тем не менее, тенденции уже появились.

Точно также и по средствам производства, что многие виды продукции сегодня не покупаются, хотя ажиотаж идет громадный. Я бы добавил так, что помимо тех факторов, которые Егор Тимурович называл, я считаю, что одним из главных факторов падения производства является разрушение и нарушение хозяйственных связей. Это один из главных вопросов. Импорт безусловно влияет, но импорт влияет

на определенные отрасли, на определенные компоненты и повлияет еще больше, может быть, со второго квартала, его отсутствие, вернее. Хозяйственные связи, тем не менее, - вопрос номер один. Учитывая, что в Министерстве никаких рычагов для управления ресурсодвижением в стране не было, поэтому мы пошли по ликвидации узких мест, начиная от угля и кончая всем остальным. Мы смотрим, раз не идет заключение договоров по металлу, в чем дело и нет угля. Я бы сказал, что на 80 процентов мы вопросы решили, но где-то 7 с половиной миллиона тонн угля, договоры на них не заключены и уголь идет не в том направлении. Поэтому, конечно, металлурги в полном количестве ^{не обеспечены} теми углями, которые им нужны для коксования и для выпуска своей продукции.

Идет самая настоящая война между металлургическими заводами, которые не заключают друг с другом договоры на поставку передельного металла. Каждому из заводов выгоднее сегодня выпустить конечный металл с тем, чтобы его на что-то поменять. Это очень серьезный вопрос.

Еще хуже было положение по цветным металлам, потому что это вообще валюта и каждый хочет цветные металлы поставить за рубеж и не хочет поставить своему соседу. Поэтому мы пошли на работу по региональному аспекту, накрыли Иркутск, разобрали вопросы продовольствия, снабжения и товаров Красноярска. Сейчас большая группа сидит в Челябинске, переехала в Свердловск сегодня. Потом из Свердловска в Пермь. Таким образом мы пытаемся увязать неувязуемое. Но я должен сказать, что если Иркутск сначала 10 процентов на связь отдавал, то после того, как оттуда вернулась бригада, это было 70 процентов. Это уже то, что можно поддержать. Такое же было по Красноярску. Мы, правда, дорешали этот вопрос в Москве. Аналогичное

положение было по Норильску. Мы провели там три встречи и завели по их обеспечению примерно на 80 процентов, после этого они начали отдавать медь и никель для промышленности.

Самое тяжелое положение в металлургии. Валютный Совет принял решение о том, чтобы закупить на сколько можно кокса дополнительно в страну. Если бы можно было хотя бы 4 миллиона тонн кокса завести, мы могли бы подняться на 8 миллионов тонн проката. Причем, это не просто самоцель - подняться по прокату. Мы считаем, что очень важно добиться того, чтобы он действительно стал избыточным. Потому что при избытке проката мы очень легко его можем продать в слитках, либо в заготовках. Спрос рынка есть. Лучше было бы, конечно, кокс получить, сделать чугуна, сталь, заготовку, если надо ее продать, если нет, перекачать и отдать тем, кому это необходимо. Потому что сегодня во многом повышение цен на тот же прокат идет в связи с тем, что металлургия вынуждена останавливать стан.

Раз остановился стан, он должен людей кормить и платить им. Это все загоняется в себестоимость, издержки, отсюда рост цены. Не говоря о других факторах, которые ему необходимы. Если бы нам удалось решить эту узкую проблему с металлом, было бы гораздо легче.

Вторая крупнейшая проблема, которая сегодня сдерживает и поэтому и жесткие меры, которые мы не предлагаем или я, во всяком случае, придерживаюсь тех правил игры, которые были приняты, по обязательному госзаказу или что-то вроде этого, потому что я считаю, пока мы не уяжем взаимоотношения, бесполезно издавать любые указы. Если мы не решим вопрос с Украиной, то какой смысл в этих указах, когда мы не имеем оттуда 6,5 миллион тонн проката.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А вы рудстойку там продали?

С.В.АНИСИМОВ

Мы рудстойку уже пустили, там уже отгрузки начались. Правда, еще не в таких количествах, которые нужно, потому что там тоже есть проблема региона, который не хочет отдавать, исходя из своих собственных интересов. Ее нужно нам тоже дополнительно решать. В Иркутске когда были, рассмотрели вопросы, чтобы что-то он отдал, что-то Красноярск. Там есть и другая сторона. Украинцы с ними не рассчитались по прошлому году по их обещаниям. Там уже, как говорят, око за око пошло. Тут тяжело даже все мерить, кто из них прав, кто виноват, поэтому мы, единственно, о чем говорим, что раз Президент обещал, давайте выручайте, нельзя же так себя вести.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А Вологодская область?

справочку подготовили. Я этот разговор начал почему, я считаю, что если мы упадем, но упадем из-за отсутствия спроса – это нормально. Если мы упадем из-за того, что могли бы получить, но не получим, это ненормально. Нам нужны доходы, а доходы мы не получим, если просто стихийно будет падать производство. Поэтому это принципиальный вопрос.

Второй принципиальный вопрос, который я не могу не затронуть – это лицензирование. Я согласен с тем подходом, что для того, чтобы получить доступ иностранцев сюда и для того, чтобы валютный фонд нас поддержал, нам надо со второго полугодия соответствующие меры принять. Не в ущерб экономике России, нашим предприятиям, которые могли бы выйти на те же 70 процентов производства или 80 процентов производства.

Мне казалось, что тот экспорт, который у нас сегодня намечен ради того, чтобы осуществить необходимые закупки по импорту, это то, что является нашим валютным резервом, под это количество должна быть другая игра, чем под то, что идет свободно на реализацию для прочих субъектов. Регулировать можно было бы пошлины. Здесь пошлина должна быть гораздо ниже, чтобы она была выгодна для экспортера, потому что он работает в интересах государства, зарабатывает нам наши 40 процентов валюты. Затем, другое дело, когда эти вольные структуры находят этот ресурс на рынке и хотят на нем крупно заработать. Здесь тоже должна быть та же точка зрения, что доход основной должен идти в бюджет, но через пошлину. Поэтому я предложил бы, когда этот процесс будет отрабатываться, все-таки двойную пошлину: одну для тех, кто работает в рамках госнужд и то, что учтено в валютном резервном плане и совершенно другое, что для вольных струк-

С.В.АНИСИМОВ

А Вологодская там почти им не поставляет. Там Иркутск, Красноярск, Архангельск.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Понимаю. Как новый поставщик, у них все-таки рудстойка идет. Нельзя ли, это короткое плечо, нет старых долгов. 52 шахты Донбасса сегодня стоят. Что за переговоры, СНГ в Минске, а потом с Украиной. Если такая обстановка, шахтеры все стоят. Из-за нас.

С.В.АНИСИМОВ

Я данные могу дать. Они у меня есть. После нашего разговора, меры приняты и пошла рудстойка. Я не могу сказать, что мы находимся на том же пределе. Лед тронулся. У нас масса нерешенных вопросов по межгосударственным поставкам. Отсюда и сложности у нас в России при заключении хозяйственных связей. Отсюда наше желание, как можно быстрее решить эти проблемы. Практически, мы с Казахстаном, ну на 90 процентов нашли общий язык и закрыли. Остается цинк, свинец и медь. Медь остается где-то 15 тысяч тонн. Цинка, я со Скольцовым уже переговорил, он обещал что даст, у нас аккумуляторные заводы останавливаются. Он это понимает, новый министр, который назначен, тоже понимает эти вопросы. Я думаю, что мы добьем эти вопросы на следующей неделе.

Что касается остальных регионов - там тоже практически решены. Даже мы проработали вопросы с Грузией. Хотя нет у нас политического соглашения, он у нас крупный поставщик металла и труб. На горизонтальных связях между предприятиями мы это увязали, чтобы не лезть в политически дебри пока. Там тоже есть подтверждение, что они нам все это дадут. Самый сложный вопрос остается по Украине. Мы такую

тур, пожалуйста, пусть вывозят, но не всю страну, а с учетом интересов страны.

Последний вопрос, который не хотелось бы поднимать. Я считаю, что нужно его поднять, чтобы понять, как себя дальше вести. Сегодня выходит целый ряд постановлений, указаний и Ваших и других руководителей об обязательном обеспечении того или другого, либо третьего. В условиях, когда нет рычага для жесткого регулирования поставок, выполнить все эти указания просто невозможно. Эти указания есть, будут, без них не обойтись. Надо будет целый ряд вопросов решать. Если выходит такое требование, что на уровне I квартала 1991 года обеспечить поставку селу машин, комбайнов, топлива, автомобилей и других видов ресурсов, то для меня совершенно ясно, что это сегодня неразрешимая задача. Таким образом, или мы сами себя начинаем подводить, или просто должен кто-то ответить за это дело. Дело все равно будет не выполнено. Поэтому, если я правильно рассуждаю, тогда просил бы, чтобы при этих решениях тоже была определенная взвешенность. Хотя я прекрасно понимаю, что Министерство для того и создано, чтобы узкие места решать, иначе нет смысла его держать. Спасибо.

ЕЛЬЦИН Б.Н.

Нет смысла нам завязать хотя бы одну нитку - уголь-кокс-металл? Не разрушая всю рыночную нашу структуру, правила игры.

С.В.АНИСИМОВ

Если можно, я свою точку зрения сейчас скажу. Можно было бы, что касается кокса. Почему? Потому что правительство приняло специальное решение, в котором предусмотрено, что эти количества углей, которые не вошли в госнужды, они покупаются за валюту, то есть валюта не отдается объединением, но под это количество выде-

ляется 600 миллионов долларов и купят для угольщиков то, что им надо. Поэтому их претензия удовлетворена. Отсюда должны быть и требования выполнения поставок.

Есть и другой момент. Сегодня угольщики захватили около 4,5 миллион тонн проката за счет того, что они уголь металлургам дают, и его пока никому не отдают. Они думают как его лучше выменять. Но 4,5 миллион тонн проката - это 2 транспортных наших комплекса. Там 2,890, ну вот полтора, во всяком случае.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Это 2 миллиона тонн кокса?

С.В.АНИСИМОВ

Да, это 2 миллиона тонн кокса. Но это кроме того, что мы им в централизованном порядке наметили выделить 2,190. Машиностроение угольное сидит без металла, потому что захвачен металл и не пущен в оборот. Такие, конечно, меры нужно пресекать. Потом, то что не заключены договора и мне говорят, что идет подпольный вывоз в республики СНГ. Процесс неконтролируемый. Я понимаю что мы Украине должны дать 10 миллионов. У нас соглашение есть. Но мы решили 5 миллионов в Польше купить за валюту, чтобы им отдать, а пять миллионов гоним от себя. Поэтому, почему должны от себя гнать дополнительно к этим 10 миллионам незаконных. Это мне не совсем понятно. Эту цепочку, я думаю, можно было бы увязать.

Второй вопрос для нас сегодня - и экономически, и политически - это работа с государствами СНГ. Они все от нас жестко требуют, чтобы мы ввели у себя госзаказ на поставки в другие республики. Вчера был долгий разговор на эту тему с Егором Тимуровичем на встрече с представителями государств. Это требование очень, они опять продекларировали, что нужно, чтобы мы ввели у себя.

Я думаю, что если нам сейчас удастся кое-как увязать, кое-что потом придется подкрепить обязательно. Может быть, поставки на Крайний Север, потому что там до мая месяца в Дудинку надо завезти. Не завезем, чего потом будем делать. По таким отдельным вопросам, наверное, придется принять локальные решения, не принимая общего обязательного, потому что при свободных ценах, я считаю, что это невыполнимая задача.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Любое решение по госзаказу это откат на реанимацию старого Союза. Надо такой политический вывод делать. Если какое-то локальное - это другое дело, не общее. Как, допустим, по коксу.

С.В.АНИСИМОВ

И правильно ставился вопрос, что там, где касается нефти, это сегодня настолько святое дело, потому что это валюта, там, я думаю, пока будем, как правильно комиссия решила, жесткие требования ставить, потому что до сих пор жесткие требования не предъявляли, не увязан был уголь. Ну как без угля можно отдать прокат или трубы.

Теперь, когда в массе это увязано, можно пожестче спросить почему требуют доллары вместо того, чтобы бесприкословно принимать. У нас есть закон антимонопольный, где сказано, что за вымогательство они должны наказываться. Это вымогательство. Поэтому мы должны пользоваться теми законами, которые приняты в части антимонопольной.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

А как быть с вымогательством на уровне Минфина за оформление документов на 300 тысяч рублей как взятка.

Е.Т.ГАЙДАР

Передавать данные в Прокуратуру и разбираться.

Б. Н. ЕЛЫЦИН

Передадим в Прокуратуру. Приходят документы - оформиться в ассоциацию. Посылает какой-то кооператив, созданный при Минфине или рядом с Минфином. Вот говорит: на стол 300 тысяч оформлю тебе весь пакет документов. Бюрократия Минфина отказывается оформлять и помогать. Конкретный пример есть: с кого потребовали и кто потребовал 300 тысяч рублей. Ничего себе вся-точка.

Е. Т. ГАЙДАР

Неприменно пройти по всей цепочке.

Б. Н. ЕЛЫЦИН

Давайте поручим Прокуратуре специально разобраться. Я могу данные дать по этому примеру. Давайте специально расследуем. Потому что я везде по миру говорю, что у нас молодая демократия, она еще некорумпированная. Пользуйтесь моментом, идите скорее на российский рынок. А оказывается она корумпированная уже.

(Взяли из старых структур...)

Ну конечно. Барчук от Павлова пришел, все старые структуры.

(Но он ...)

Я понимаю, его обвинить нельзя. Хорошо, прошу извинить. Тем не менее много разговоров у депутатов, что вокруг Гайдара слишком много "павловских" членов партии.

Пожалуйста Михаил Никифорович.

М. Н. ПОЛТОРАНИН

Я тоже несколько слов скажу и думаю, что мы не должны купаться в теплом оптимизме в то время, когда нужно смотреть на свою работу более жестко, более трезво и более реально. Потому что дело сдвинуто очень серьезное. Начали мы крупные меры

и очень плохо будет, если из-за каких-то мелочей, из-за недоговоренности, недоработки мы и реформу затормозим, и потеряем время. А время сегодня дорого, потому что, как вы знаете, голову начинает поднимать вся эта мразь, извините за это слов, все эти реваншисты очень сильно.

Здесь Е.Т.Гайдар сказал, что стимулирование при дефиците бюджета - это нонсенс и что это непрофессиональный разговор, и что в учебнике экономики не предусматривается это дело. Я согласен.

Но я согласен и с тем, что идти на либерализацию цен, на ту реформу, на тот шаг, на который мы пошли без демонополизации, без приватизации - тоже вроде бы не записано в учебниках, но мы пошли.

Я думаю, такие же меры надо искать нам сегодня и при поисках стимула, потому что есть сегодня те отрасли, которые нам просто необходимо не под одну гребенку всех мерить, а нужен более дифференцированный подход.

Я здесь не случайно спросил о том, какое соотношение у нас ожидается товарной массы внутренней и зарубежной, потому что мы видим сегодня тенденцию: производство сокращается, многие заводы останавливаются, из-за нераздачи земли действительно вырезается скот. И, может быть, через три-четыре месяца мы придем к тому, что у нас очень мало будет продуктов, цены снова взвинтятся. И сколько при этом мы должны иметь товарной массы из зарубежа - все это надо рассчитывать.

Мне кажется, что мы должны точно подходить к расчетам, более точно смотреть что нас завтра ожидает и - это очень важный момент - принимать какие-то шаги и принимать меры.

Мы говорили о том, что нам нужен график, пусть он называется сетевой, по которому мы прорабатываем все наши шаги, предусматриваем меры и прогнозируем что нас ожидает в результате этого шага, что другою - выбирать оптимальный вариант. Ведь нет нового ничего в том, что социальная база у нашей реформы слабая, потому что при сегодняшних наших шагах, при том громадном дефиците бюджета мы не можем привлечь на свою сторону, скажем, половину населения, а другую половину заставить работать в ущерб их интересам. Мы всех сегодня заставляем жить хуже, чем жили вчера и поэтому при этой социальной базе мы должны какие-то приоритеты искать. Потому что как только на нас, на правительство надавят, мы начинаем отступать и получается, что у нас нет опережающей политики, мы сдаем позиции только тогда, когда на нас нажмут.

В этой связи я думаю, что мы должны выбрать приоритеты, выбрать те направления, которые нас поддерживали решительно в этих реформах.

Я перехожу к роли средств массовой информации и к тому, в каком экономическом положении оказались сегодня средства массовой информации.

- Если мы ничего не сделаем, безусловно 90 процентов газет у нас умрет, журналов - тоже. Это все журналы толстые - "Новый мир", "Октябрь", "Знамя" и т.д. и, может быть, 10 процентов или 15 сохранится этих изданий, которые купят коммерческие структуры, научно-промышленный союз, купит наша мафия для того, чтобы через эти орудия вести стрельбу по нашим реформам, по нашему правительству.

И в связи с этим то, что мы подготовили наше постановление, там есть некоторые как бы антирыночные меры. Но Это не антирыночные, потому что речь идет о трех комбинатах бумажных, на которых монополисты под 33 процента производят этой бумаги и, я думаю, что мы вправе по антимонопольному закону ограничить этот разбой, которым они сегодня занимаются.

Мы можем фиксировать цены, как позволяет закон. Мы можем действительно давать им государственный заказ, потому что та же Кандопога сегодня (кандопожский комбинат), мало того, что они даже по тем фондам хилым, которые им дали, они отдают на рынок, считая, что это мы даем вам на фонды. Они уже наелись досыта, потому что бумага эта шла постоянно за рубеж. Я ездил в Кандопогу и посмотрел: у них у всех и дачи построены, и машинами забита Кандопога. И сегодня они требуют от издательств - дайте нам 226 миллионов рублей беспроцентной, бессрочной ссуды, т.е. дайте нам подачку, тогда мы будем давать бумагу по фондам. То есть, идет такой мощный диктат бумагоделателей. И мы должны, конечно, принимать какие-то меры.

Я думаю, что когда мы два месяца назад подготовили проект постановления, мы его готовили полтора месяца, там есть все меры рыночные в основном, мы его запустили, то не дело, когда такие важные постановления ходят у нас по два месяца.

Сегодня мне снова говорят, когда, Борис Николаевич, мы передали Вам при редакторах и тогда вы отдали, по нашим структурам пошло это. Сегодня опять пошла канитель с визами, говорят, что вы отдайте исполнителям. Пусть каждый исполнитель поставит визу, иначе вам не будут выполнять это постановление. До чего мы дошли.

Б.Н.ЕЛЫЦИН Нет, нет. Оно у меня на столе лежит.

М.Н.ПОЛТОРАНИН

Это Вам говорят так.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

То что Вы мне дали, у меня лежит на столе и никуда по визам не пошло.

М.Н.ПОЛТОРАНИН

Это до того, как я Вам положил на стол, помните?

Б.Н.ЕЛЫЦИН Это другое дело.

М.Н.ПОЛТОРАНИН

Я думаю, что мы должны сказать однозначно, что наши исполнители обязаны выполнять наши постановления. А это постановление, когда Вы подпишите, я обещаю, мы подпишем всю прессу, чтобы она взяла под контроль не только выполнение этого постановления, но и другие, бумажников мы заставим выполнять это постановление, и лесовиков, и бумажников и т.д. и т.д.

И последний момент, это то, что у нас, действительно, сегодня мы подошли к рубикону, когда мы задействуем, начинаем всерьез заниматься земельной реформой, пошли на приватизацию, и сегодня, когда мы сейчас дали задание всем корреспондентам бывшего ТАСС, а теперь ИТА давать нам информацию о том, что делается на местах, и такая обратная информация идет в служебной записке, и мы видим, какое мощное сопротивление нарастает по России, я думаю, что мы просто обязаны сегодня действительно скорректировать свое отношение к выполнению Указа Президента и выполнению постановления Правительства, мы, очевидно, должны ужесточить требовательность и спрос за выполнение этих мер.

Да, сегодня у нас оказалась не у дел Прокуратура и все ее структуры. Я думаю, что мы просто обязаны ставить этот вопрос немедленно, чтобы Прокуратура была отдана Правительству. Помимо этого нам нужны дополнения в Уголовный Кодекс, для того чтобы меры за невыполнение указов, за то, что люди начинают саботировать выполнение реформ, саботировать реформы земельные и, в частности по приватизации, они должны нести большую ответственность.

Я бы, например, предложил как в таких случаях и нужно было делать, создавать нам полномочные рабочие группы или рабочие бригады полномочные, которые бы включали в себя и юристов, и работников сельского хозяйства, и специалистов другого рода, финансистов, работников телевидения, которые бы разъехались по местам и помогали бы продавливать, я не побоюсь этого слова, реформы, помогали бы тем главам администрации, которые сегодня зачастую в одиночку сражаются за эти реформы, а мы издали следим за тем, как они хиреют на глазах.

Вот то, что нам необходимо сделать в первую очередь.

В.Б.ЕФИМОВ

Мы прожили с вами 43 дня, правда, долго к ним готовились. И конечно, анализ их должен быть, как мне кажется, более объективный, поскольку нам не уйти бы снова на ту самую систему, при которой мы при большом начальстве говорим только красивые слова.

По стратегии вопрос никто не ведет. Я не буду останавливаться на тех положительных моментах, которые есть, Но есть ряд моментов, которые меня несколько беспокоят.

108

Один из моментов. Сегодня проходит разбор этих сорока дней. Намечаем новый этап. (Так случилось, что их сорок три). Анализ мы получили сегодня. Провести сами глубокого анализа мы не м. смогли. Выводов, я, допустим, сделать не могу по этому анализу, потому что надо его проработать.

Я бы считал, что нам надо собираться раз в две недели, выбирать какое-то воскресенье. Главный конструктор у нас есть - Егор Тимурович. Куда-то выезжать надо, чтобы он с нами занимался, и мы бы с ним позанимались. И была бы польза.

Б.Н.ЕЛЫЦИН А здесь нельзя? Надо выезжать? На природу?

В.Б.ЕФИМОВ

Конечно, надо. Иногда и природу надо видеть, так что забыли уже природу. Это первое. Там как раз бы и решались отработка тактики и корректировка ситуации. Без этого мы просто не можем отдельно работать. Я как министр, допустим, не знаю общей конструкции, а мне надо вписываться. Мы работаем как раз с той массой людей, которых пытаемся перестроить. Здесь нужны четкие ориентиры в этих вопросах.

Второй вопрос. Сейчас, допустим, говорим о следующем периоде и надо корректировать. Те системы корректировки, которые сейчас предложены, их же тоже надо каким-то образом, наверное, обсудить. И наверное, тоже ввести коррективы чисто русские в Европейский банк реконструкции или Всемирный банк реформ. Здесь нам надо тоже обсудить эти вопросы. Производится впервые такая модель. И опыта нет ни у кого.

Следующие проблемы, которые нас волнуют и на которые я себе не могу дать ответ и, естественно, всем своим, рядом стоящим. Допустим,

109

цены. Мне совершенно не понятно, почему это в монопольном производстве с государственными чиновниками, которые получают зарплату неизвестно какую и за что, резко снижают объемы и резко повышают цены. Я не говорю о том, что там надо делать по каким-то системам чисто административным, но есть какие-то регуляторы в этих вопросах. Неизвестно почему цена ваиалайнера стала в 35 раз дороже, чем была полмесяца назад. Почему этот вшивый, извините, автобус, который выпускается 35 лет, стал стоить 700 тысяч, стоил 12. Нужны какие-то регуляторы.

Мы говорили, может быть, уровень рентабельности. Если есть более мощные регуляторы, давайте вводить более мощные регуляторы, более гибкие, более рыночные. Страдают-то социальные сферы, там происходит как раз покупка этого выходного материала.

Вопросы связей хозяйственных. Я не за восстановление Госплана, но мы бываем за рубежом, мы специально ездим стажироваться. Я стажировался в США, интересовался там этим вопросом. Госзаказ, извините, железный. И если его кто-нибудь не выполнит, там уголовная статья. А вроде бы тоже рынок. Первое.

Второе. Если вы хозяйственную связь нарушили, вы меня извините, вас разденут. Почему мы не можем ввести то же самое - экономические санкции. Наверное, нужна модель, которая бы поощряла длительные связи. Там тоже есть такие. Попробуйте там работать без длительных связей, это невозможно. Но как других,, меня беспокоит, что если спад производства идет за счет снижения потребления - это одно. Но когда спад производства идет за счет того, что разрываются хозяйственные связи, меня беспокоит. У нас завод

автомобильный сейчас прекратил выпуск двигателей для автобусов. С директором разговариваю, а он говорит: мне невыгодно. У нас их сто тысяч в этих городах. Его это не интересует.

Поэтому я бы считал, что было бы, может, полезнее нам и хорошо, что нет постановления никакого, недельку поработать, может быть, собраться еще раз и все-таки выслушать почти мнение всех и министров и отраслевиков и неотраслевиков и скорректировать свое движение на следующие месяц-полтора?

Спасибо.

Э.А.ПАМФИЛОВА

Я думаю, что мы не разу не выслушали за все наше время представителей наших правоохранительных органов. Я боюсь, что нашу реформу погубит коррупция, именно коррупция в государственных органах. Хотелось бы просто знать, прослушать мнение профессионалов, что тормозит, и почему мы не можем принять, скажем, законодательный акт о запрещении совмещения государственной службы и работы в коммерческих структурах. Это массовый характер приняло это явление. Почему органы Прокуратуры и правоохранительные органы оказываются бессильными? Я думаю, что эти вопросы сами собой в ходе реформы не рассасутся. Они просто нашу реформу могут привести к уродливым формам.

121

Просто ничего, ни один вопрос невозможно решить. Второй эшелон наш бюрократический тормозит все. Взятки берут не только - очень много данных, есть такой антимонопольный Комитет и другие сведения. Очень много информации о том, что за рубежом валютные счета открыты наших высокопоставленных деятелей. Все это на уровне разговоров. Хотелось бы хотя бы один раз серьезный анализ наших органов выслушать, что мы можем в такой ситуации сделать.

Н.В.ФЕДОРОВ

Поскольку все время возвращаются к вопросу о невыполнении законодательных актов и вновь и вновь предлагают введение мер о дополнительных уголовных репрессиях.

Уважаемые коллеги,

Уважаемый Президент,

Сейчас говорится о недопустимости совмещения, почему бы не принять закон. Есть закон, запрещающий совмещение. Он не применяется по воле каких-то политических сил, видимо, просто примеры их совмещающих очень/высокий статус занимают и нет политической воли на применение этого закона, на реализацию этого закона. Есть закон об антимонопольной политике, где прямо запрещено совмещение этих должностей, есть Кодекс закона о труде, статья 254 - за однократное грубое нарушение увольнение от должности. Есть право Президента любое должностное лицо в системе исполнительной власти за минимальные нарушения отстранить от должности. То есть вопрос не в том, что нет закона. Есть очень строгие статьи уголовного Кодекса - халатность, ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных законом, лишение свободы до 5 лет, до 7 лет. Нет просто политической воли, есть паралич исполнительной власти. Я сейчас езжу на конференции судей и все судьи говорят, что просто неудобно в это время

с людьми встречаться, потому что ни одного серьезного дела до суда не доходит, через Прокуратуру не проходит. Правоохранительные органы тоже, видимо, чем-то заблокированы. Им, говорят, неудобно просто. Какая мелочевка, ни одного крупного хищения, ни одной серьезной взятки, хотя все это серьезно получило тотальное распространение. Проблема в бездеятельности и в том, что мы где-то не очень справляемся - все мы - в обеспечении исполнительской дисциплины в рамках уже действующего законодательства. Поэтому надо смотреть на нас самих, а не на то, что законов не хватает, или не хватает полномочий.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Хорошо. Пожалуйста, еще.

В.И.ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Я позавчера на рабочем заседании выступал уже, но хочу несколько слов сказать еще сегодня.

Само собой разумеется, что бездефицитный бюджет - это необходимые условия успеха реформ. Но, как собственно, Борис Николаевич, Вы уже и сами заметили, в условиях очень жесткой бюджетной экономии можно незаметно для себя задавить и науку, и образование, и, в частности, экологию. Как бы у нас не получилось соответствие со словами Блока, который перед смертью сказал, что Русь задавила его как свинья своего поросенка. У нас что-то похожее происходит. Сейчас вся наша природоохранная система находится в очень серьезном положении. Ее лишили госбюджетного финансирования, республиканского бюджета. Следствием этого является то, что в ряде областей комитеты по охране природы закрыты совсем, в ряде других областей они переведены в подчинение местных администраций. Что такое переведение под местную администрацию природоохранного комитета - это всем

123

понятно, это значит, что он становится послушной игрушкой в руках администрации. Хочет она строить завод - строит. А комитет дает разрешение, несмотря на все экологические грехи, тяжкие и непоправимые, которые там при этом имеютя. Нарушает она расчетную лесосеку, а природоохранные органы закрывают на это глаза, потому что они подчиняются тому, кто нарушает. Это же совершенно ясно. У нас сейчас в области охраны природы происходит огромное количество правонарушений - расчетные лесосеки нарушаются постоянно, перелов рыбы происходит, охотничья инспекция бездействует и соответственно браконьерство процветает. Я, конечно, понимаю, что во многих случаях за этим стоят местные власти. Но во многих случаях и не очень даже стоят. И тем не менее прокуратура не делает ничего. В области природоохранной деятельности, а в прокуратуре даже органы такие специальные существуют, эти органы, как ни поразительно, занимаются проверкой деятельности природоохранных органов, а не проверкой деятельности тех, кто нарушает природоохранное законодательство. Это чисто, я бы сказал, советский феномен, который заслуживает самого пристального внимания наших, и Министерства юстиции в том числе, и парламента, всех, кто должен заниматься такими вопросами.

Я хочу сказать, что разрушить систему, которую мы с большим трудом за три года создали, природоохранную систему, очень просто. Сейчас в условиях, когда люди ищут более высоких зарплат, потерять эту структуру буквально ничего не стоит. Собирать мы ее потом будем многие годы, и может быть даже не имеет смысла ее собирать.

Поэтому я, Борис Николаевич, хочу в заключение воспользоваться моментом и сказать, что в подготовке проекта бюджета на второй квартал необходимо предусмотреть, по крайней мере, 50-процентное

финансирование природоохранных органов на местах из республиканского бюджета. В противном случае, мы просто костей не соберем.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Члены Правительства еще есть? Пожалуйста.

А.А.НЕЧАЕВ

Сегодняшнее обсуждение, особенно к его концу, на мой взгляд, очень точно отражает нашу каждодневную практику. Я хотел бы на это обратить внимание. С одной стороны, мы вроде бы все солидарны с тем, что мы проводим жесткую бюджетную политику. Даже Виталий Борисович, он на меня не обидится, мы с ним встречаемся чаще, чем я с членами собственной семьи, говорит, что да, нужны экономические меры. Мы все прекрасно понимаем, что лучшая экономическая мера - это не идти на поводу у производителя и не платить ему эту цену, тогда он эту цену сбросит. Тем не менее, мы все обращаемся к бюджету и говорим - "надо заплатить". В этом смысле я хотел призвать к чему?

Мы обсуждаем бюджет. Давайте выработаем единую в этом смысле политику. Но после того, как мы приняли здесь, внутри, до парламента, давайте пытаться его соблюдать. И в этом смысле я обращаюсь ко всем, включая, Борис Николаевич, и Вас - то, что у меня особо наболевшее - централизованное капиталовложение. Мы сейчас провели анализ разного рода, по неполным данным, запросов и поручений, при том, что в бюджете было и мы приняли на Правительстве 33 миллиарда, поступило на 15 миллиардов плюс "к" с разного рода степенью настоятельности. Практически все, сидящие в этом зале, не раз у меня побывали. Я понимаю, что это такая просто должность, быть крайним в этой цепочке и выдерживать этот пресс. Аналогичное по

бюджетному финансированию. Но давайте мы будем соблюдать некоторые правила игры. Я знаю, что всем тяжело, но, по крайней мере, если мы не будем соблюдать их между собой, то тогда какие же требования мы можем предъявлять дальше к нашим заводам, которые мы курируем и т.д. Это первое, что я хотел сказать.

Сейчас я подготовил такую справку. Я ее направил Егору Тимуровичу, кому интересно могу еще направить.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Дайте мне.

А.А.НЕЧАЕВ

Запросы, поручения, итог. Это при том, что мы с Василий Васильевичем внутри до драки доходим, не надо ли эти 33 уменьшить.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Запросы - это ладно. Это всегда бывало в пять раз больше. Поручений на сколько. 15 - это поручения?

А.А.НЕЧАЕВ

Поручения такие - "Прошу рассмотреть", "Нельзя заматывать вопрос". Вы же знаете, как это у нас.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Надо изучать терминологию лиц.

А.А.НЕЧАЕВ

Я понимаю, мы все равно всем отказываем.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Прошу рассмотреть - это одна постановка. А когда говорю "Решить", то отступлений нет.

А.А.НЕЧАЕВ

Я не буду больше распространяться, просто хотел всех призвать в данном случае, как мы подписали солидарную ответственность по долгу с другими странами, так и здесь солидарную ответственность подписать.

Второй момент. Очень кратко я хотел бы обратить внимание, почему-то то выпало сегодня из поля зрения, а мне кажется, это важный момент всей нашей реформы в дальнейшем, - это отношения с нашими республиками и с территориями.

Видимо, сейчас эта тема не прозвучит, видимо, нам нужно специально ту тему поставить на Правительство, и ее должным образом подготовить, выработав здесь некоторую единую линию, по крайней мере, как принято. Но нельзя здесь тоже идти шаг за шагом на какие-то исключительные меры по разным республикам. Одни налоговые льготы - тут же приходят следующие. Через меня они проходят просто ежедневно. Мы с Егором Тимуровичем их друг другу делегируем. И вот это, простите, и мы уступили один раз, два раза, дальше уже этот процесс остановить невозможно.

Ея понимаю, что здесь нельзя перегибать палку, иначе мы попадем вситуацию бывшего Союза. Поэтому я говорю, что этот вопрос надо действительно подготовить и обсудить. Но с другой стороны, мы не можем ставить республики в положение боле привилегированное, скажем, по отношению просто к территориям. Ведь область - это в некотором смысле такая же республика, если не сказать больше.

Но мне представляется, что те, часто оправданные, как в случае Удмуртии, а часто просто в результате политического пресса, уступки, на которые мы идем, они, конечно, вообще естественный ход реформы подрывают. Поэтому я считаю, что не сегодня, но мы к этому вопросу должны вернуться и генеральную линию здесь выработать.

И последнее. По поводу того вопроса, который вызвал такое оживление. Ведь было довольно, на мой взгляд, то, что Валерий Антонович подготовил, - Положение о государственной службе. Почему-то оно, вот мы представили свои заключения, но куда-то оно ушло, по-моему, в песок все.

В.Н.ЕЛЬЦИН

А куда замотали его? Кто это замотал? Где оно сейчас?

А.А.НЕЧАЕВ

Я с замечаниями отправил Махарадзе. Я не призываю к ответу, я хочу сказать, что это нужное дело, по-моему, и мы зафиксируем все, мы четко снимем какие-то неясности в этом плане. И с другой стороны, очень важно людям, которые сейчас на государственной службе, дать гарантию. Вот Госплан сейчас, то, чем я занимаюсь, там были квалифицированные специалисты. Некоторых мы хотим задержать, они уходят на биржу. Там ему сейчас дают 10 тыс., немислимые такие суммы, в долларах и т.д. Понятно, что мы не можем здесь конкурировать материально, но дать, по крайней мере, статусные гарантии человеку, хотя бы чисто психологически, это очень важно.

И мне кажется, принятие такого Положения о государственном служащем, оно сняло бы многие неясности и многие вот такие невольные провокационные моменты, которые сейчас, может быть, в деятельности государственного служащего существуют.

Спасибо.

В.Н.ЕЛЬЦИН. Пожалуйста.

Л.С.ЧЕШНСКИЙ

Важнейшим фактором обеспечения намеченных реформ в ближайшем будущем, как и в дальнейшем, будет, безусловно, надежное и устойчивое обеспечение России продовольствием. И естественно, в этой цепи важнейшим звеном будет являться снабжение хлебопродуктами.

Я недавно уже докладывал, как обстоят у нас дела с этим серьезнейшим вопросом. И хочу сказать, что на сегодняшний день намеченные мероприятия, они в целом обеспечивают выполнение поставленной

128

задачи, но, к сожалению, есть определенные трудности, которые необходимо нам в обязательном порядке решить, чтобы не сорвать этот важнейший вопрос.

Что сегодня у нас вырисовывается, Борис Николаевич. Как уже говорилось неоднократно, нам надо 25 млн. на полугодие, из них 12 млн. мы на сегодняшний день уже имеем в реалии, это уже подписанные контракты, они уже реализуются. И вот в оставшейся части решить эти вопросы, оказывается, не так просто.

Как я сказал, по намечающимся соглашениям мы в состоянии даже набрать больше 25 млн., но сложности очень большие.

Первое. Обеспечить закупки зерна здесь у себя внутри - у нас это довольно непростое мероприятие, оказывается, в связи с тем, что, первое, мы подвели своих крестьян. Вы знаете, они ставили перед вами вопрос о том, что мы сегодня не платим валюту за сданное уже зерно сверх госзаказа. Мы на сегодняшний день задолжали 150 млн. инвалютных рублей, и конечно, надо решать, иначе появится, что мы уже, уже новое Правительство, в который раз, вернее так будет говорить, новое Правительство еще не подводило, и надо, что оно и не подводило, как предыдущее Правительство.

Поэтому надо этот вопрос решить. Это позволит нам привлечь еще определенное количество.

На этой неделе мы в конце концов получили материальные ресурсы, которые будут являться стимулирующим фактором для сдачи зерна, и какое-то количество мы еще надеемся получить. Но, безусловно, все это определяется так, в пределах где-то миллиона тонн. А в остальном это, естественно, закупки за счет кредита и тех материальных ресурсов, которые были выделены под эти дела.

123

Понимая, что кредитные линии будущие, они вызывают сомнение, что уже неоднократно самой жизнью подтверждалось, было правильно принято вами решение, и часть средств от реализации материальных ресурсов, ну прежде всего нефтепродуктов, естественно, была направлена на цели закупки.

Как вы помните, согласно вашему постановлению и соответствующему распоряжению, уже подписанному Егором Тимуровичем, была выделена валюта от реализации 19 млн.плановых по нефти и нефтепродуктам на эти цели. Это позволило бы нам закупить порядка 7 млн.тонн зерна.

Хочу сказать, Борис Николаевич, конечно, много у нас очень нерешаемых на сегодняшний день вопросов. Одеяло начали растягивать в разные стороны. И на сегодня меня уже обрезают пополам, заключено контрактов только на 4, остальные нефтепродукты уже уплыли.

Я бы очень хотел поручить соответствующим товарищам восстановить это количество, потому что понимаю, что все нужно, и мясо нужно, и сахар нужен, но мясо можно и подождать. Оно стоит 1200 долларов тонна, а зерно стоит 120 долларов, в 10 раз, а в принципе по наполнению желудка, я думаю, это, наверное, есть над чем задуматься.

Следующий вопрос, это, Борис Николаевич, те кредиты, которые мы на сегодняшний день должны реализовывать. К сожалению, многие из них на сегодняшний день, они просто не будут реализованы, так же, как этот "кесарский" кредит. И они только, видимо, с лучшим случае заработают во втором полугодии. Наиболее реальными здесь являются кредиты, это канадский, соглашение, которое было подписано недавно в вашем присутствии в Канаде. Там 5 млн.тонн, и честно говоря, я на них возлагал полностью надежды. Но так как мы сегодня вывозим зерно из Канады, я боюсь, что дай бог, чтобы мы к новому урожаю

130

вывезли уже законтрактованные 4 млн. К сожалению, за три месяца мы вывезли всего только 1 млн. На сегодняшний день в Канаде у Минморфлота нашего стоят арестованные четыре судна, на борту которых находится 340 тыс. тонн пшеницы. Мы не платим за фрахт, Борис Николаевич.

Это решение было подписано, вы помните, еще 19 ноября, Геннадием Эдуардовичем, до сих пор не реализовано. И вот четыре судна там стоят, два судна стоят арестованные - 100 с лишним тыс. тонн - здесь в наших родных портах. Причем, за простой каждого судна мы платим каждый день 90 тыс. долларов. Вы понимаете, куда уходит просто валюта? Ну стыдно даже самому себе в глаза смотреть. Надо этот вопрос решить, и обязательно. 200 тыс. долларов мы должны были на 1 февраля, 30 млн. мы сейчас заплатили, иностранным судовладельцам должны еще сегодня 30 млн., остальное должны нашему родному Минморфлоту.

Поэтому это важнейший вопрос. Если мы будем его решать, тогда мы могли бы увеличить и оборачиваемость судов и сумели бы выхватить зерно и из Канады, и завязать бы новые контракты по данному Соглашению.

Следующий вопрос, Борис Николаевич, ну, будут явно работать уже в ближайшее время, он заработает, я надеюсь, этот кредит французский за 2 млрд. франков, специально под зерно, это будет где-то 2,5 млн. тонн. И в остальном надежды мы возлагаем, конечно, на американский кредит будущий.

Я на прошлой неделе по поручению всех министров СНГ и с разрешения Геннадия Эдуардовича находился в Соединенных Штатах, решая вопрос открытия второй части кредита из миллиарда 250.

60a

Хочу сказать, Борис Николаевич, что вопрос оказался не таким простым уже теперь.

Первое, самый главный вопрос. Ограничиваются запасы пшеницы в Америке, а они составляли на начало сезона 23 млн., на конец будут составлять 10 миллионов.

Это для них действительно, как они считают, критический уровень, и на самом деле у них был в позапрошлом году, как они его тоже называли, критический - 15 миллионов, они вообще сами потребляют 34. Так вот сейчас они спускаются до 10 и пшеницу они нам, кредит даже если дадут, то пшеницу не хотят давать. 220 миллионов у нас было на пшеницу, я просил 320, еле-еле удалось договориться в пределах 270, то есть непростой вопрос, пшеницу не дадут. Я обошел всех лидеров, можно сказать, Доуэлота - лидер республиканцев, был у Мичела, у шести сенаторов я был и у министра сельского хозяйства Медигана. Хочу сказать, что отношение после Вашей поездки последней просто великолепное. Честно говоря, отношение резко изменилось. Вот до этого, когда приходилось там решать подобные вопросы, то было всегда очень непросто. И в принципе американцы сегодня настроены и средства массовой информации на это настроены, и лидеры, они настроены на то, чтобы кредит нам по новой дать именно под зерно. Поэтому, если будет сейчас от Вас еще официальное теперь обращение, и это мне подтвердил вчера Андреас, он звонил специально, сказал, давайте срочно письмо. Я его подготовил, и 600 миллионов мы эти будем иметь.

Поэтому, Борис Николаевич, я бы очень хотел, чтобы это в обязательном порядке в сегодняшнем Вашем решении было зафиксировано о том, чтобы были восстановлены нефтепродукты, потому что это самый верный вариант. В любом случае подстраховочный вариант, заработают кредиты, не заработают, но мы должны твердо закупить определенное количество зерна, которое бы гарантировало нам устойчивое снабжение.

Но кроме того, я вам должен сказать, конечно, определенные еще дополнительные варианты есть. Ведь можно использовать, скажем, на производство крахмала, на производство спирта... Она стоит 60 долларов тонна, сейчас с Тайландом я практически уже договорился и можно будет использовать. Если мы это восстановим, я это сделаю, это 700 миллионов, на миллион сразу экономия, на миллион зерна. Поэтому я гарантирую по-прежнему, повторяю, устойчивое снабжение хлебопродуктами, если все эти мероприятия будут реализовываться. Но если они будут реализовываться так, как мы задумали, и никто не будет мешать этому делу.

Б.Н.ЕЛЬЦИН с Италией как?

Л.С.ЧЕШИНСКИЙ

С Италией, Борис Николаевич, надо, чтобы в ближайшее время, конечно, заработали те кредиты, которые подписаны при пребывании Демикелиса. Там в принципе у нас с вами та мука наконец-то заработает, потому что до сих пор, понимаете, мне авансом сегодня поставлено 120 тыс. тонн муки и мы не платим до сих пор, то есть кредиты пока не работают, но сейчас должны заработать.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Потом Франция, вот эти 2 млрд. 300 млн. франков. Я просил бы локально не проводить совещание. Там как бартерная сделка, наше сырье, продукты питания. Не могли бы мы в продуктах питания выделить хлеб на определенную сумму, чтобы быть по хлебу наиболее гарантированными.

Л.С.ЧЕШИНСКИЙ

Борис Николаевич, мы так договорились с Егором Тимуровичем,

он мне так и пообещал, что там всего же 3,5 миллиарда, значит из них два пойдет специально под продовольствие, но уже в начале, когда проводили переговоры, с ним Депоис тогда приезжал, потом мы там были и договорились, что они целиком согласны отдать под зерно, у них есть зерно. Во Франции, как ни в одной стране, запасы пшеницы велики, Борис Николаевич. Они если расходуют в год 9 млн. тонн пшеницы...

Б.Н.ЕЛЬЦИН

У них зерна нет, у французов зерно есть.

Л.С.ЧЕШИНСКИЙ

12 млн. тонн пшеницы во Франции. Конечно, это их неснижаемый, переходящий запас, то есть более года они держат запас.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Вот это то, что у нас три линии там. Ну 2 млрд. франков - это понятно, это зерно, вместо полутора они подняли до двух, подписали. Полтора - это продовольствие, товары, оборудование инвестиционно. Но дальше идет 2,3 миллиарда - это то, что как бы бартерная сделка - нефть и продовольствие. Так вот я и говорю, из этих 2,3 давайте мы часть из продовольствия, допустим, может быть, миллиард или посмотрите как, отдать именно на зерно, потому что мы зерно должны иметь каким-то опережением и очень гарантированно подходить. Не дай Бог нам сорваться с хлебом.

Е.Т.ГАЙДАР

Там вторые очень важные для нас компоненты - это сахар.

Л.С.ЧЕШИНСКИЙ

Сахар, да. Сахар надо до 6 миллионов набирать обязательно.

Е.Т.ГАЙДАР За счет масла и мяса по объему.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Кстати, почему по сахару мы до сих пор с Кубой не подписали?

Подписали. На сколько, на какое количество?

П.О.АВЕН

На миллион. И 500 тысяч они рассматривают.

Б.Н.ЕЛЬЦИН Плюс к миллиону 500 тысяч?

П.О.АВЕН Нет, 500 и еще 500.

Б.Н.ЕЛЬЦИН Эти 500 тысяч какой период?

П.О.АВЕН Все рассчитывали на первое полугодие этого года.

ГОЛОСА: Это нереально.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Минуточку. 500 тысяч - это сырец? Сырец. Он у них есть?

П.О.АВЕН

Они уверяют, что есть. Мы не подписали миллион сразу, но именно рассчитывали, хотим посмотреть.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Откуда данные, что есть сахар у Соединенных Штатов?

П.О.АВЕН

Данные это, на политическом уровне, когда были здесь, сказали, что сахар у них есть, даже не столько есть, сколько они его, наверное, в Латинской Америке. Это Андрей Владимирович знает, это знаю я.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Не знаю, Буш категорически отрицает, что сахара у них в запасе нет.

Л.С.ЧЕШИНСКИЙ

Да, в Америке они еще раз подтверждали.

А.В.КОЗЫРЕВ

Вот эта информация, непонятно откуда взявшаяся.

Б.Н.ЕЛЬЦИН От Лукина.

А.В.КОЗЫРЕВ Я еще раз повторяю, мне непонятно, откуда?

Б.Н.ЕЛЬЦИН

От вашего работника Лукина.

П.О.АВЕН

Нет, они мне лично говорили, что сахар они готовы найти в Латинской Америке.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Якобы они сделали запас около миллиона тонн сахара для того, чтобы в какой-то момент нанести удар по Кубе, выбросив его разово тем потребителям сахара, которым продает Куба по более низкой цене.

П.О.АВЕН

Мы сейчас купили у Франции миллион тонн сырца и 600 тыс. тонн белого сахара, подписал Геннадий Эдуардович письмо - еще 600 тыс. тонн белого сахара.

Г.Э.БУРБУЛИС

Надо думать над государственными последствиями. Вчера мы весь день терпели этот упрек, столько денег мы переводим вместо того, чтобы направить на собственные нужды.

Е.Т.ГАЙДАР

Геннадий Эдуардович учитывает выполнение нашим сельским хозяйством своих обязательств в этом году по госзаказу и продналогу,

которые были взорваны в полной мере, из-за чего мы, собственно, и вынуждены направлять эту валюту на закупку.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Это все понятно, но для нас сейчас все-таки, я не согласен здесь с выводом Геннадия Эдуардовича, что закончилась борьба за выживаемость. Нет, именно борьба за выживаемость в России сейчас еще в самом зените, борьба за выживаемость. Никакой нет гарантии, что не будет социального взрыва, никакой. Поэтому сейчас продовольствие - один из самых главных факторов. Поэтому сейчас не надо бояться. Пройдет первое полугодие, может быть, к осени, когда, может быть, урожай, может быть, Бог поможет, будет приличный, да еще если вы добротный указ по подготовке к уборке подготовите, не то, что тот, который сейчас лежит у меня, где "поручить", "предложить", разработать меры", "провести идеологическую работу" и т.д. Решение Политбюро подготовили, называется Указ по уборке урожая и подготовке к весеннему севу. Ну что вы, несерьезно просто. Пожалуйста, еще кто.

В.Н.ХЛЫСТУН Я категорически против.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

И я против, я отдал его. Нельзя же в таком виде, это же вообще пустое, это насмешка, люди смеяться будут, одни поручения. Указ - это документ прямого действия.

А.В.КОЗЫРЕВ

Я бы хотел Геннадия Эдуардовича поддержать того, что касается кормового зерна, здесь можно достаточно быстро провести эффективную

138

корректировку. Необязательно покупать и т.д., есть очень хорошие проработки, ученые наши подготовили, практики есть, я встречался по этому вопросу. У меня есть предложение собраться и посмотреть этот вопрос, потому что корректировки могут быть у нас, идет традиционная закупка кормового зерна как в Советском Союзе это было, и критика в известной степени обоснованная. Поэтому то, что Вы сказали, то зерно, которое идет там на продукты питания, - это один вопрос, а кормовое зерно - здесь можно внести корректировку.

ок

66

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Сапоги шить должен сапожник. И хорошо, что не все вмешиваются в мидовские дела.

Мы собрали вместо 125 миллионов тонн 90 миллионов тонн зерна. Так что из этих 90 миллионов тонн сделать 130 с помощью ученых? Понимаете? Нет у нас пока таких расщепляющихся веществ по зерну.

А.В.КОЗЫРЕВ

Закупить можно на те же деньги не зерно кормовое, а добавки.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Давайте отдадим это экспертным специалистам. И Егор Тимурович здесь прав. Давайте каждый по профессиональным своим делам буде разбираться. Есть Министерство сельского хозяйства, есть Комитет по закупкам, по хлебопродуктам, пожалуйста, пусть они занимаются, как выйти из этого положения. Я считаю, что для нас сегодня сверх-архиважно - это засеять всю землю. Не оставить ни одного полгектара непосеянной земли, необработанной. Вот задача архиважная. И мы сегодня, Агробанк, не имеет ни одного рубля для того, чтобы отдать кредиты. Сегодня на первое января всего 2500 убыточных колхозов и совхозов - чепуха, мало по сравнению с общим количеством. На первое апреля будет 30-40 процентов убыточных. И тем не менее топливо закупить раньше надо? Надо. Надо текущий кредит под это дать? Надо. Резину закупить надо? Надо. Запчасти закупить надо? Надо. Ничего. Все подрезали. Это называется бюджетная система. Это не бюджетная система - это развал.

ФУРМАНОВ

Я хотел сказать, что на сегодняшний день подрядные организации и заказчики заключили договоров на 15 процентов. Если это сравнивать с предыдущими годами, то цифра эта не должна настораживать, ибо мы знали, что пройдет месяц-полтора и все встанет на свои места, и здесь больше были политические моменты взаимоотношений подрядных организаций и заказчика.

Сейчас уверенности в том, что положение изменится резко нет. И это при том, что впервые в этом году получился конкурс на подрядном рынке. И вопрос загрузки строительных организаций стал исключительно серьезным. В этом есть и преимущество и, казалось бы, что это должно было способствовать ускорению заключению договоров. Но процесс получается обратным по той причине, что в инвестиционной программе, которую мы приняли на 1992 год, централизованные капитальные вложения были уже сокращены на 30 процентов, а игра цен и либерализация поставила сегодня заказчиков в такие условия, что он в первую очередь закрывает свои текущие проблемы. И только во вторую, может быть, третью очередь касается дел, имеющих отношение к развитию производства, к развитию социальной сферы. То есть инвестиции отошли с первоочередного плана на второе и третье место.

Мне кажется, что в этой ситуации очень было бы желательно посмотреть и создать какую-то группу экономистов, представляющих различные отрасли народного хозяйства, по созданию специальной программы, стимулирующей инвестиции. Ведь задача не только в том, что мы потеряем численность работающих в отрасли, но мы и откатимся очень назад, если упустим этот год.

Что касается жилой сферы, то здесь также надо было ^{бы} Подумать над особой системой кредитов и ссуд, которая бы выдавалась прежде всего частным лицам или предприятиям на строительство жилья, а также для того, чтобы стимулировать инвестиционные процессы.

Что касается отрасли стройматериалов и стройиндустрии, то здесь несколько более надежная обстановка и устойчивая перспектива.

Я хотел бы еще один вопрос задать по жилищно-коммунальному хозяйству, по поддержке служб этого хозяйства. Мы слишком мало предусмотрели средств и только на первый квартал в бюджете всего 3 миллиарда, а ограничение цен на тепло и электроэнергию, а значит требующаяся в силу этого дотация определяется величиной в 67 миллиардов рублей. На предыдущем заседании Правительства я задавал предварительно этот вопрос и хотел бы еще раз обратить внимание на необходимость его рассмотрения и решения.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Заканчивать будем?

Складывается такое мнение, я чувствую, у всех, кто выступал, что с учетом и доклада, и выступлений, предложений подготовить фундаментальное постановление Правительства по итогам и корректировке реформ.

Давайте проведем неофициальное, рабочее слушание за городом или здесь, в этом здании немедленно, чтобы все в этом участвовали. Конкретные предложения какие-то дали и, я думаю, надо не больше недели.

Дальше в отношении вопросов, которые здесь поднимала Элла Александровна в отношении коррупции. Я просил бы и Баранникова, и Ерина вместе подготовить такой проект или постановление Правительства, или указ, причем с целой серией таких мер по борьбе с коррупцией.

192

Ведь каждый год какие-то крупные взяточные дела расследовались и они были. Что они исчезли сейчас? Да быть этого не может. Газету зарегистрировать - 15 тысяч долларов берут взятку.

Я Вам назову газету, Михаил Никифорович, пример у меня есть. Короче говоря, я прошу, Виктор Федорович и Виктор Павлович, мы, кстати, об этом говорили, Вы помните, Виктор Павлович, Вы когда были и министром Внутренних Дел, тогда мы договаривались. И, к сожалению, таких предложений пока нет. Я понимаю, что когда идет кризис, растет преступность, растет коррупция. Вроде бы как объективный процесс. Но нам нельзя плестись в конце этого процесса. Надо все-таки активно сопротивляться ему. Надо открыть несколько таких дел, которые действительно кое-кого насторожили бы.

Я согласен с Николаем Васильевичем, что не законы нам сегодня нужны дополнительные, а реализация законов. Хотя бы один пример дали, где нарушение, невыполнение указа. Дайте хоть один пример, чтобы я мог снять главу администрации за это и чтобы вся Россия знала об этом. Нет такого примера, я имею в виду, предложения. Дайте, -Указ не выполнен, постановление Правительства не выполнено, закон не выполняется, Конституция не выполняется, нарушается.

148

тс

71

В Томской области сессия приняла решение не проводить приватизацию, отложить ее на год-два. И все молчат. Это подсудное дело! Нарушено две статьи Конституции, два закона, Указ Президента - никакой реакции. так давайте же мы, в конце концов, давайте все будем работать, мы все в одной команде. Давайте, каждый по своей линии. Обязанности только сидеть на заседании Правительства и отвлекаться на ежедневные оперативные какие-то вопросы, которые возникают в России, конечно, Россия велика и таких вопросов много. А есть вот такие глобальные подходы, мимо которых нельзя проходить.

Я передал это дело по Томской области на Верховный Совет, и сегодня с Хасбулатовым договорился, что там будут серьезнейшие выводы сделаны Верховным Советом или Президиумом Верховного Совета, потому что это Совет, я не могу, так сказать, по председателю Совета. А глава администрации боролся там, его тоже не привлечешь, против этого решения сессии. Этот Шамин, это известный лигачевский кандидат, я еще не уверен, что он прямое указание получил, или, по крайней мере, совет по старой линии.

В отношении аграрной. Тоже постановления нет. Мы что, на заседании собираемся, Геннадий Эдуардович? Просто так поговорить и все что-ли? Не надо. Мне ведь тоже время не надо терять для этого, как и всем остальным, сидящим здесь. Таких два глобальных вопроса, не подготовить проекта постановления по ним. За все время это первый раз. С пустыми руками. Нет постановления, проекта. Что же обсуждать?

Все-таки я бы, Егор Тимурович, в отношении спада производства, я бы, действительно, все-таки подошел бы более основательно. Здесь нельзя нам просто закрывать глаза. Пять процентов. За этими пятью процентами есть и 50 процентов, и 60 процентов, и 70 процентов

по отдельным видам продукции. Понимаете? И в несколько раз снижение. Вот на что надо обратить внимание. Это самое страшное. Потом это обратным концом этой палки потом ударит по населению, обязательно. То есть рост производства и защита социальная людей, вот два главных, так сказать, ... главных целей. Все остальное: и бюджет, и т.д., это так сказать, рычаги для этого. А главная задача вот где - как людей защитить.

Идет сброс скота. Есть предложение как предотвратить. Конкретные предложения высказываются, нет контактов, или мало контактов на местах. Они в Правительство пробиться не могут. К Егору Тимуровичу целая очередь, пробиться они к нему не могут или пробиваются только единицы. Я понимаю, потому что перегружен. Значит давайте разгрузим. Или давайте Министерство выделим от Вас, или давайте Министерство экономики выделим от Вас. Или-или. Давайте Вы сами предлагайте.

Е.Т. ГАЙДАР

Борис Николаевич, Министерство экономики.

Б.Н. ЕЛЬЦИН

ну давайте, давайте. Я серьезно говорю, на самом деле вы перегружены. Но люди-то приезжают, у них же болячки, очень серьезные. А мы отталкиваем, они уезжают, конечно, с настроением против Правительства. Единицы попадают ко мне. Тоже трудно попасть. И вот так идет по кругу. К Бурбулису не попасть.

И дальше они идут в Верховный Совет.

_____ А там им делать нечего.

Б.Н. ЕЛЬЦИН

Конечно, есть что делать, и они делом занимаются, Верховный Совет.

Но, может быть, руководители не с такой нагрузкой, поэтому они принимают сразу, особенно те, кто вышел из Дома Правительства ни с чем. Там немедленно, туда идут. Это очень серьезный политический вопрос. Поэтому давайте как-то мы тут отладим. Может быть, группами что-ли глав администраций собирать, специально с ними эти проблемы рассматривать. Потому что есть очень серьезные.

Я вчера, скажем, сидел с главой администрации Алтайского края. Три проблемы, но серьезнейшие проблемы, ошибки наши, причем, ошибки, безусловные ошибки. Вот, допустим, плохо идет приватизация на селе, потому что нет продажи земли. Я уже говорил: дайте проект Указа, я подпишу его, хотя он противоречит закону о продаже земли вместе с производственными помещениями при приватизации. Не хочет он покупать ферму без земли. Я, говорит, не такой чудак, вы эту землю завтра отберете, потому что это не собственность. Вот и все. Он не хочет цех какой-то покупать, потому что без земли. Дайте я подпишу разрешение по продаже. Надеюсь, что за семь дней Верховный Совет не перехватит. Тем более, я договорился с Хосбулатовым, он согласен, и не поставит этот вопрос, а в апреле вынесет на съезд, так как съезд, уверенность такая есть, созреет в отношении купли-продажи земли. В прошлый раз он

Просто психологически не был готов к этому. Сейчас есть уверенность, что созреет. Но мы потеряем сейчас до весны время. Давайте скорее такой проект Указа.

Дальше. У нас по земельной реформе в Указе есть средний по районам размер участка. Ошибка. Давайте исправим эту ошибку. Ведь они прямо, на местах, люди от земли говорят: "Не бывает так. В одном районе бывает гигант, у кого земли в десять раз больше, чем у соседнего маленького хозяйства. Он усредняет. То есть, не по району, по хозяйству. Или и то, и другое. Пусть на месте решают. Почему с Москвой он должен решать этот вопрос? Для них удобнее так, пусть так решают. Но у нас четко, твердо записано: только порайонный средний размер участка земли.

В.Н.ХЛЫСТУН

Это будет ошибкой Борис Николаевич. В таком случае городские фермеры никогда этого не получают. Если мы введем средний размер по хозяйству, тогда да.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

То и другое давайте. Пусть на местах решают. А так мы тоже сейчас замкнулись и не решается этот вопрос. И то, и другое. Не толкайте меня на то, чтобы я опять делал исключение, подписывая по отдельным регионам.

Я считаю, что должен быть четкий план, по-моему, Михаил Никифорович говорил уже, план действий Правительства на февраль-март. Просто буквально перечень того, что Правительство намерено сделать по вопросам особенно реформ, социальной защиты в феврале и марте. И прямо сказать, озвучить это на всю Россию, чтобы все об этом знали. Это очень сильный шаг будет. И конкретный. Люди

142

будут знать об этом. А так сей час люди недоумевают. Хорошо, ладно, отпустили цену, вроде все, на этом реформа кончается. Это же не так.

А так как нет этого плана, возникают разные слухи. По отдельным моментам это влияет на ажиотажный спрос, влияет
повышение такое на отдельные товары.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

И вот в подтверждение того, что я вам говорил по добавленной стоимости. В бюджет Алтайского края включено I млрд. 600 млн.рублей от налога на добавленную стоимость. В январе получили 79 миллионов. Все. А за этим здравоохранение, за этим народное образование, за этим пенсионеры, все за этим идет. Странно как-то у нас получается. Одновременно, скажем, Московская область нашла 120 млн.рублей, чтобы поднять заработную плату учителям и врачам, работникам культуры. И подписали документ в соответствии с Указом, что им разрешают, если они найдут свои доходы, ресурсы сверхбюджетные. Они использовали это.

Большое сомнение вызывают налоги на посредническую деятельность, особенно в оптовой части. У нас нет централизованного материально-технического снабжения. А когда обложили таким налогом, как в январе, оптовые все организации, они не стали посредником по как бы рыночному распределению материальных ресурсов. Они перестали этим делом заниматься. У них заинтересованность пропала, Егор Тимурович.

Е.Т.ГАЙДАР

Я абсолютно согласен с тем, что надо снижать налог. Давайте просить Верховный Совет. Только нам ждать время надо. Потому что сейчас каждый день нас ведет или к победе, или к серьезным поражениям.

Еще надо посмотреть в части льгот, поощрений по импортерам, особенно продовольствия.

Больше нужно заинтересованности. У них была заинтересованность. Мало того, что у них нет заинтересованности, но мы еще и фрахт не платим. Немцы сейчас уже отказываются поставлять, хотя везде сейчас после поездов кредитные линии разблокированы и даже повышены, нет сейчас этого вопроса. Сейчас вопрос только в реализации всего этого дела. Политический вопрос снят.

Думаю, что особым вопросом для рассмотрения Правительства должна быть металлургия. Вы правильно говорили, мы должны это вынести прямо на особое заседание Правительства, подготовив его очень и очень основательно. Металлургия падает и просто на глазах у нас рушится эта супермонополия. Нефть. Здесь-то все известно. Мы сегодня упомянули молоко. Давайте мы хорошо подумаем, очень взвешенно подойдем к этому делу, чтобы отпустить цену на молоко с одновременной компенсацией низкооплачиваемым. Мы здесь очень серьезно выиграем. У нас идет спад молока и очень резкий идет спад, понимаете. Что за 1 рубль 29 копеек, какая заинтересованность? Не выгодно сегодня. Я интересовался, сколько же будет, если отпустить цену. 4-5 рублей литр. Давайте одновременно компенсируем низкооплачиваемым, а те, кто с большими доходами, пусть покупают по 4-5 рублей.

Продумайте, я не говорю это совершенно определенно, но надо продумать здесь, потому что пропала здесь заинтересованность заниматься молоком. Посмотрите, что делается на улицах около деревень около Москвы. Мясом завалено все. Когда мы говорим, что потребление сократилось на столько -то, мы же не учитываем, что через рынок пошло мясо, по свободной продаже пошло оно. И около деревни можно его купить, если поторговаться, за 60 рублей. Скажем, я хорошо поторговался и купил по 60 рублей 3 килограмма.

Оно-тостоит 80 рублей, но поторговался - и за 60 рублей.
Мне представлять не надо, я знаю.

Очень поддерживаю вашу мысль в отношении отказа от квотирования и лицензирования. Я бы даже и в этом постановлении пусть со ваторого полугодия, но уже бы сейчас обозначил, чтобы как-то видели свет этот в конце трубы или тоннеля люди. Может быть, дифференцированно. Надо очень внимательно посмотреть.

В.Н.ХЛЫСТУН: Тогда они не будут ждать этого срока.

В.Н.ЕЛЬЦИН

Не знаю, давайте, тогда анализ проведем хотя бы. Давайте подготовимся к этому серьезно. Но не уходите от этого вопроса, он же есть. Запинаются производственники.

Очень разные итоги по регионам. Просто удивительно. Или надо изучать опыт хороший и в том числе сюда на Правительство приглашать. Мы зря вообще не используем эту форму - приглашать глав администраций сюда для того, чтобы они рассказали.

Здесь как раз сидит представитель Смоленской области.

В.Н.ЕЛЬЦИН

Это вы тут на 20-ти страницах пишете, что хотите ему отдать всю собственность вместе с границами Смоленской области. Немедленно поправьте вопрос по кредитам селу по текущим кредитам, именно под сев, особенно сейчас.

Е.Т.ГАЙДАР

Мы договорились с Центральным банком по этому вопросу вчера. Но все равно здесь не может быть старая система кредитов через

банк, который точно знает, как идет кредит - через Москву.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Это другое, Егор Тимурович, это механика. Я по существу говорю. Форму вы сами выберете. Вы - профессионал, вот и решайте по форме, а я говорю по существу. Нельзя нам сейчас оставить их в таком одиночестве.

Мы тогда не посеем.

И, конечно, топлива, особенно южных зон. Ведь в марте посевная начнется на юге.

В.Н.ХЛЫСТУН: Там поставки нормальные.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Хорошо. Я очень согласен с идеей в отношении согласительной комиссии.

И, конечно, долги 1991 года. Никуда не уйти. Вчера, как мне рассказывал Геннадий Эдуардович, это с трудом удалось там более и менее как-то ситуацией овладеть на съезде колхозов и совхозов. С трудом. Очень была большая абстукция Правительства в этом плане. Хорошо, что вы как-то там сумели. Но надо же еще решать сейчас по существу. Пока это на уровне обещаний.

Г.Э.БУРБУЛИС

Это они обращение приняли освободить Стародубцева.

_____ : Это большой удар.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Давайте всех освободим, посадим под домашний арест, пока идет суд и следствие со строжайшей охраной. Есть такая практика, Николай Васильевич?

Н.В.ФЕДОРОВ

Если Прокуратура примет такое решение, это будет правомерно, это на их усмотрение.

Но без ареста. Потому что домашний арест предполагает, что это добровольное согласие не выходить из помещения.

Н.В.ФЕДОРОВ

Это другой вопрос.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Кстати, еще один вопрос. Это не по повестке, может быть, но очень политический, тяжелейший вопрос. И я бы просто хотел посоветоваться в отношении 21-23 февраля. Мы можем получить здесь сильный политический удар, если разрешим Манеж для митингов, когда соберутся военные и бывшие военные. Я понимаю, не разрешать тоже не очень-то хорошо, это все-таки недемократический шаг. Но, может быть, с учетом того, что многие хотят подойти к могиле Неизвестного солдата, все-таки не разрешать на Манежской площади и прилегающей к ней улицам.

Н.В.ФЕДОРОВ

Пусть московские власти принимают такого рода решение.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Они пришли советоваться ко мне. Понимаете? Они пришли советоваться. Лужков, Попов пришли советоваться. Я сказал, что мы на Правительстве рассмотрим. И вот я хочу с вами посоветоваться. Это очень сложное политическое решение. И так мы можем получить, и так можем получить.

ИЗ ЗАЛА: Можно разрешить в Лужниках.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Это можно. И не только в Лужниках, но и на Зубовской площади можно разрешить. Пожалуйста. Мы имеем несколько площадей. Если вот все мы сходимся, то давайте мы разрешим, но не на Манежской площади.

Г.Э.БУРБУЛИС

Надо подумать.

157

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Думайте, но уже февраль. Мы сейчас с вами уедем через час, прилетим 17, останется уже четыре дня.

М.Н.ПОЛТОРАНИН

Дело в том, что мы разрешаем здесь бесчинствовать. Это воспринимается как символ власти, это слабость.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Совершенно верно. Там может быть такое, может выплеснуться, потому что угрозы такие раздавались на Манежной площади 9 февраля.

ИЗ ЗАЛА: На Красную площадь могут попытаться пройти.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

На Красную площадь, допустим, Ерин не пустит. Он не пустил уже, хотя и было допущено нарушение. Надо заместителя Мурашова Никитина снять с работы, так как он допустили демонстрацию, что не было разрешено Моссоветом.

В.Ф.ЕРИН

Борис Николаевич, нам тогда уж надо первым снимать Мурашова.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Я не знаю.

В.Ф.ЕРИН

Разведены два потока...

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Давайте по представлению Моссовета это все-таки или пусть они сами решают.

Мне уже неудобно, Егор Тимурович, говорить в отношении уровня рентабельности. Мы ведь уже сговорились с Вами, кажется, что не просто ограничивать пятьюдесятью процентами, а выше пятидесяти процентов - прогрессивный налог, чтобы не было заинтересованности повышать до 200-300 процентов. Но пока нет документа.

Е.Т.ГАЙДАР

Борис Николаевич, я вернул его на доработку. Душа не лежит, потому что абсолютно нерыночная идеология, но тем не менее решение принято...

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет, не рыночная, если просто ограничить 50 процентами.

Налог прогрессивный, во всем мире на так называемую сверхприбыль. Сверхприбыль есть налог во всем мире. И он иногда составляет 90 процентов. И кое-кому даже за десять процентов выгодно, они идут. Остается 10 процентов и он производит продукцию.

Я прошу и то, что здесь говорилось, то, что я сказал, предельно и максимально учесть в проекте постановления.

Е.Т.ГАЙДАР

Борис Николаевич, у нас одно предложение. Чтобы это не был проект постановления, а это был проект важнейшего документа, который от нас сейчас ждет весь мир. Он называется "..."^{для} - письмо о намерениях Международного валютного фонда о наших реформах. Итоги нашего первого этапа реформы и наши основные направления - это то письмо о намерениях, по которому они собираются с нами сотрудничать. Я думаю, что это тот документ, который надо скорректировать, проработать.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Хорошо. Но должно быть короткое постановление, чтобы его утвердить.

Пожалуйста, с этой формой я согласен.

Александр Николаевич, Вам пять минут.

А.Н.ШОХИН

Я тезисно буду говорить. В свое время, когда мы начинали наши реформы, мы договаривались о том, что отставание динамики доходов от динамики цен не должно превышать 30 процентов. Исходя из прогнозных оценок динамики цен, где-то в 2,5 раза на январь, мы прикинули рост доходов в бюджетном секторе экономики пенсий, пособий и так далее, примерно, в два раза.

По оценкам января рост потребительских цен (фактических цен покупок) составляет 3,5, как видно из материалов, представленных к первому пункту повестки дня. Исходя из этого возникла необходимость скорректировать рост доходов малообеспеченных прежде всего слоев населения - пенсионеров, получателей социальных пособий, исходя из **приблизительного** восстановления этого соотношения. В этой связи подготовлен проект Указа Президента о единовременных акциях по повышению пенсий и пособий малообеспеченным. В чем смысл этой формы? Прежде всего это связано с тем, что механизм пересчета минимальных пенсий, например, занимает приблизительно два месяца. И физически пересчитать новые уровни не представляется возможным.

Мы бы хотели продолжить использовать механизм ежеквартальных корректировок минимальных выплат в законодательном порядке,

но мы сейчас просто вынуждены сделать единовременные выплаты. И при этом мы максимально удалили из этого Указа, скажем, работающих пенсионеров, те группы населения, которые имеют относительно устойчивые доходы и могут их самостоятельно индексировать (если можно так сказать).

Что касается методики определения размера индексации, то здесь предлагается второй проект Указа Президента о системе минимальных потребительских бюджетов. Сейчас все время приходится встречаться с оценками различных "потребительских корзин". Вчера я присутствовал на профсоюзной конференции в Сургуте. Там, что ни регион северный, то своя оценка "потребительской корзины". Тысяча, три тысячи, пять тысяч рублей - "потребительская корзина" в разных регионах. И надо сказать, что тот минимальный бюджет, та "потребительская корзина", которую где-то с начала восьмидесятых годов предлагали использовать Правительство и профсоюзы для расчета минимума зарплаты и минимума пенсии, сегодня не годится совершенно для нынешней кризисной экстраординарной ситуации.

Поэтому предлагается наряду с этим бюджетом, который будет использоваться как долгосрочный ориентир, ввести в практику расчет прожиточного минимума, который исходит в основном из потребительского набора, включающего продовольственные товары, по рыночным ценам, реально складывающимся. Мы подсчитали на первую половину января месяца и получилось на одинокого пенсионера не менее 550 рублей. Это означает, что одинокий пенсионер, не имеющий других источников доходов, получает выплату компенсации в размере 200 рублей.

158

85-а

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А минимальная зарплата?

А.Н.ШОХИН

Это отдельный разговор.

Пересчитан ряд пособий социальных, исходя, примерно, из суммы 200 рублей. При этом, поскольку реально мы сможем выплатить эти деньги только в марте, мы предлагаем за два месяца эту компенсационную выплату осуществить: за февраль и за март по 200 рублей пенсия и соответственно другие виды доходов.

159

так

На эту акцию нам на два месяца понадобится 20 миллиардов рублей. Но здесь одна тонкость есть, Борис Николаевич, этого Указа. В нем записано, что в соответствии с Законом об индексации доходов, что выплаты производятся из тех же источников, из которых выплачиваются основные доходы. Это означает, что компенсация пенсионерам будет из Пенсионного фонда. Это требует вхождения в Верховный Совет. И, вот, из тех 20 миллиардов, о которых я говорил, почти 14 миллиардов - это Пенсионный фонд. Мы предварительно разговоры провели с Комиссией Верховного Совета. Понимание есть, но там может быть торг за конкретные миллиарды уже, его нужно проводить, но этот Указ нужно вносить в качестве законодательной инициативы.

И что касается заработной платы, то сейчас, если говорить о минимальной заработной плате, то в бюджетных секторах экономики практически мы завершаем, я бы сказал, цикл повышения заработной платы, начавшийся не только с повышения в 1,9 раза, но и с более высоких темпов повышения зарплаты, отталкиваясь от образования, где-то в два раза, примерно, в два с лишним раза зарплата была увеличена в соответствии с Указом № I и I67. Мы подтянули зарплату в здравоохранении, умножив ее на 1,45, восстановив соотношение между образованием и здравоохранением, сейчас мы вынуждены восстановить ранее существовавшее соотношение применительно к другим работникам бюджетных отраслей. Это будет все, что по бюджетным отраслям мы сможем сделать до конца этого квартала.

Но очень сложная ситуация возникла в материальном производстве. Там никто минимальной зарплатой не пользуется в 342 рубля. Дело в

том, что отраслевые тарифные соглашения, как правило, меньше .
трех этих минимальных заплат не включаются, то есть тысяча рублей
где-то в среднем. Идет мощное давление на Правительство с требова-
нием индексировать эти минимальные тарифы. Вы знаете, что шахтеры,
угольщики добились троекратного повышения минимальной зарплаты.
И, вот, этот механизм давления, отраслевого давления на Правитель-
ство, на мой взгляд, он, мы не сумели организованно подготовиться
к сопротивлению и сейчас раскручивается инфляционная спираль в
материальном производстве. В разных она измерениях, естественно,
за шахтерами, угольщиками тянутся металлурги, железнодорожники
и т.д., мы это уже можем наблюдать в Воркуте. И самое страшное это
то, что вслед за работниками материального производства тянется
социальная сфера, особенно в северных регионах. Обещание Воркуты
встать 17 числа основано, прежде всего, на разрывах, резких раз-
рывах, в 5-7-кратных разрывах в оплате труда работников социальной
сферы шахт и работников социальной сферы советской власти, скажем.

Если мы пойдем на повышение заработной платы работников
социальной сферы местных Советов - то это будет означать автома-
тическое повышение минимальной зарплаты и виток будет раскручи-
ваться.

Здесь нам, видимо, сейчас в Воркуте находится делегация
Правительства, сегодня они приедут, мы внимательно изучим возмож-
ность такого финансирования повышения зарплаты в этих опережающих
группах, скажем, нефтяникам, угольщикам и т.д., при котором была
бы возможность в рамках региона перебрасывать средства для работ-
ников социальной сферы местных Советов. Другого способа нет,

иначе у нас эта волна пойдет очень быстро.

Вообще, видимо, тут нам надо какие-то организованные очаги сопротивления превращать в линию обороны, потому что сейчас, к сожалению, различные отрасли идут к своим зампредам курирующим и выбивают новые тарифы, и мы создаем такую ситуацию. Вот вчера я получил обвинение в адрес Правительства в Сургуте, то что Правительство сознательно стравливает различные группы трудящихся, повышая одним, и не повышая другим группам населения, чего, естественно, нет, но тем не менее, и повысишь - плохо, повысишь одним, не повысишь другим - еще хуже. Поэтому это отдельный вопрос и надо бы на одном из ближайших заседаний Правительства рассмотреть.

(Б.Н.Ельцин: Хорошо)

И еще есть два документа, два проекта, которые предполагал, что Элла Александровна доложит, они касаются Министерства социальной защиты, его материально-технической базы и положения о фонде социальной поддержки населения, который был образован в соответствии с Вашим, Борис Николаевич, Указом от 26 декабря, но, к сожалению, до сих пор абсолютно пустой и по вине несогласованных действий с Минфином и по вине Верховного Совета. (Б.Н.Ельцин: Примем. Без доклада примем)

То есть мы тогда замечания соберем. Вот тогда все.

О фонде я хотел замечание сделать.

Об использовании партийных средств. Я думаю, что счет отдельный специальный открыт и вливать его в общий я думаю не надо. Просто предоставить право регулировать и использовать со специального счета, с отдельным учетом и с отдельными направлениями.

Е.Т.ГАЙДАР

Я думаю, что это чисто технический вопрос.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Давайте решайте, профессионалы, этот вопрос.

Вообще по принципиальной постановке вопроса согласны все, да?

(Голоса: Да, согласны)

Согласны. Тогда принимается.

Спасибо вам за работу. До свиданья.
